Дыхание магии

Автор:
Анна Минаева

Дыхание магии

Анна Валерьевна Минаева

Академия Двух Богов #1

Прошли те времена, когда наш род был одним из лучших в королевстве. Ради семейного благополучия мне пришлось продать магический дар. Но вчера случилось то, чего никто не ожидал – пришло приглашение в Академию Двух Богов. Это ведь ошибка?

Анна Минаева

Дыхание магии

1

– Маменька, вы неправы.

Я вытерла губы тканевой салфеткой, прислушиваясь к разговору. Брат сжимал в руке вилку и еле сдерживал поток слов.

– Отчего же, – вздохнула она, поправляя рыжую прядь, выбившуюся из причёски, – ты уже давно перешагнул черту совершеннолетия, Ваорлион, самое время выбрать достойную девушку и стать главой рода.

Ничего нового. Именно с такого разговора всегда начинается наше утро. Маменька попеняет старшего ребёнка, а он всегда находит новую причину для того, чтобы отказаться.

Тётушка Маливика делала вид, что заинтересована лишь овощами, оставшимися в тарелке, но я-то знала, что она просто ждёт повода. Но сегодня я ей его не дам. Не позволю испортить себе настроение.

Ела я медленно, в разговоры не встревала, вела себя как достойный член рода Селинер. И пусть наша семья уже не так известна и богата, как это было пятнадцать лет назад, но мы ещё держимся на плаву.

– Шерил, осанка! – оживилась тётушка.

О, Братья-Близнецы, за что мне это?

Сведя лопатки вместе, я мило улыбнулась женщине, которая придиралась ко мне по любому поводу:

Сведя лопатки вместе, я мило улыбнулась женщине, которая придиралась ко мне по любому поводу:

– Благодарю. Ваш вклад в мою жизнь слишком велик.

Старшая сестра матушки промолчала, но на лице было написано лёгкое недовольство моим поведением.

– Так вот, – вновь заговорила мама, откладывая от себя нож, – Ваорлион, тебе всерьёз стоит задуматься о женитьбе, думаю, мы сможем подобрать тебе достойную пару.

Я прикусила язык, чтобы не спросить о том, кто согласится отдать своего ребёнка за нищего, ведь это могло натолкнуть Ниринит Селинер на мысль о том, что младшую дочь тоже можно выгодно выдать замуж. Но у меня на это уже давно был заготовлен козырь в рукаве, против которого маменька пока не нашла карты.

Ведь именно благодаря мне наша семья сейчас может позволить себе кухарку, приготовившую завтрак, горничную, накрывшую на стол, и свежие овощи, купленные на рынке одной из немногих служанок.

А все потому, что двенадцать лет назад я продала свой дар. Палата Магии достаточно быстро нашла покупателя для моей силы и выплатила баснословную сумму. Но ни сейчас, ни когда-либо потом я не узнаю, какой именно стихией я могла обладать и кому она досталась. Таковы правила.

Но были и последствия. Ведь до сих пор я просыпаюсь по ночам от собственного крика, снова и снова переживая ритуал изъятия силы, а потом не могу уснуть до самого рассвета, потому что перед глазами стоят звероподобные лысые создания – Хранители Магии. Именно они двенадцать лет назад держали меня своими когтистыми лапами и молча вытаскивали дар, доставшийся от отца. Он был магом, в отличие от мамы, тётушки и брата. Именно Беон Селинер добился того, чтобы наш род приняли в Великую Ложу. Об этом и обо всем остальном мне рассказывала тётушка Маливика, ведь я толком не помнила своего родителя. Он пропал, когда мне исполнилось пять.

Я не знаю, жив ли он, не знаю, что с ним стало. Никто не знает. Маменька, стоит лишь затронуть эту тему, всхлипывает, утирает слезы и ссылается на сильные головные боли. Братец игнорирует меня с того самого момента, как я добровольно согласилась отдать свою силу Палате Магии, он считает, что если бы я так не поспешила, то могла бы стать великой чародейкой и оплатить долги своего рода. Он не учитывает только того, что до этого момента мы могли бы не дожить.

Единственный член семьи, который спокойно со мной может поговорить о Беоне Селинере, это тётушка. После долгой и нудной лекции о том, как даме стоит вести себя в обществе, как общаться с мужчинами и чего ни в коем случае не стоит делать, она отвечает на мои многочисленные вопросы об отце. Но о себе предпочитает не говорить.

Лишь от Ваорлиона я узнала о том, что матушкина сестра никогда не была замужем и детей у неё нет, оттого и живёт она с нами и считает своим долгом воспитать из меня и брата достойных наследников рода Селинер.

– Шерил, где ваши манеры? – окликнула меня тётушка Маливика, поправляя чёрные волосы, уложенные на одну сторону.

Я подскочила со своего места, ведь не заметила, как глава нашего рода завершила трапезу. Маменька наградила меня лишь тихим вздохом, приняла мой неглубокий поклон и покинула обеденную залу. Вслед за ней вышел брат и тётушка. Мне стоило последовать вслед за ними, ведь по правилам этикета трапеза заканчивается тогда, когда высший по иерархии отставляет от себя тарелку, но чувствуя то, что за своими мыслями я совершенно не утолила голод, стащила со стола ломоть свежего хлеба и спрятала в лифе простого светло-серого платья.

Маливика Селинер ждала меня в коридоре и лишь укоризненно покачала головой, завидев хлебные крошки на одежде:

– Дамы пользуются салфетками для того, чтобы не портить свой наряд.

Выдавив виноватую улыбку, я аккуратно убрала с себя остатки завтрака:

– Я учту это, тётушка. Прошу меня простить за мои ужасные манеры.

Она лишь коротко кивнула головой и, дождавшись от меня неглубокого реверанса, удалилась, стуча каблучками по облезлому паркету.

Только после этого я смогла спокойно выдохнуть и направиться в сторону лестницы, ведущей на второй этаж. Сейчас необходимо привести себя в порядок и поспешить, иначе опоздаю на встречу с Алесом.

Лишь стоило вспомнить о симпатичном парне, как губы сами растянулись в улыбке. Я совершенно ничего не могла с собой поделать, и вот уже около полугода тайно встречаюсь с наследным сыном жреца Храма Старшего Бога. Не могу уже дождаться, когда он придёт к моей матушке и попросит моей руки.

Витая в облаках, я поднялась по хлипкой деревянной лестнице на второй этаж и через минуту уже была в своих комнатах. Небольшая прихожая и спальня, конечно же, не тянули на королевские покои, но меня вполне устраивали.

Проскользнув к платяному шкафу, открыла дверки и окинула взглядом свой немногочисленный гардероб. За последний год в нём появилось всего лишь одно платье, и от этого становилось грустно.

Почему-то с трудом верилось в рассказы тётушки о том, что наш род не так давно был самым желанным гостем при королевском дворе. По её словам, моего отца и мать приглашали на все балы и приёмы. Жаль, что я родилась так поздно и не застала этих времён. Остаётся надеяться лишь на брата, который в скором времени станет главой семьи Селинер. Возможно, ему удастся вернуть хотя бы часть того, о чём я вечерами слышу от матушкиной сестры.

Понимая, что я уже очень сильно опаздываю, распустила шнуровку платья и позволила вещи упасть на пол. Сегодня я должна выглядеть лучше обычного, ведь с Алесом мы последний раз встречались десять дней назад. Слишком долгий промежуток для влюблённых сердец.

Из шкафа с шуршанием появилось платье бирюзового цвета с длинными узкими рукавами. Именно его матушка подарила мне на девятнадцатилетние, и это был лучший наряд в моём гардеробе.

Надевать его без чьей-либо помощи оказалось сущим кошмаром, но, слава Братьям-Близнецам, я справилась.

Следующий этап подготовки происходил возле трельяжа в деревянной оправе. Разложив немногочисленную косметику перед собой, потянулась к тонирующему порошку, который должен был сделать мою кожу ещё бледнее. Губы подвела светло-розовой помадой, глаза – угольно-чёрной тушью и критически осмотрела отражение.

Зеркало показывало молодую девушку с распущенными чёрными волосами, доходящими до середины груди, затянутой в плотную бирюзовую ткань. Растерев осветляющую пудру на переносице, вздохнула: спрятать небольшую горбинку, которая мне очень не нравилась, не удалось. Удостоверившись в том, что выгляжу я весьма неплохо, встала с мягкого пуфа, обитого светло-жёлтой тканью, и собрала косметику в мешочек.

Солнце медленно плыло по небу, то скрываясь за облаками, то выныривая на свободу. А я кралась по заднему двору поместья, надеясь на то, что никто из

домочадцев не додумается выглянуть в окно и улучить меня в побеге.

И, слава Братьям-Близнецам, мне удалось выйти на оживлённую улицу незамеченной. А уж затеряться в толпе не стоило больших усилий.

Наше свидание с Алесом было назначено на полдень. Судя по положению солнца на небосклоне, я очень сильно опаздывала. До Храма Старшего Бога было ещё добрых пятнадцать минут пути, но дама бегать не должна.

Если я встречусь с кем-то из тётушкиных знакомых, то они могут даже не обратить внимание на меня. Но если я буду бежать по оживлённой улице, это может породить кучу ненужных слухов.

До Храма Старшего Бога я добралась быстрее, чем думала. Огромное белоснежное здание укрыло меня тенью, впилось тремя шпилями в голубое небо и поглядывало своими большими круглыми окнами-глазами за спешащими мимо людьми.

Светлые кованные ворота оказались приветливо распахнуты, словно приглашали всех желающих заглянуть внутрь. Я вошла на территорию Храма, прошла по тропинке на задний двор и попала в огромный яблоневый сад. На деревьях только-только появилась завязь, а белые лепестки цветов медленно опадали, кружа в воздухе, напоминая снег. Звонкоголосые птицы щебетали в густых кронах, время от времени взлетали вверх и меняли ветку, на которой будут исполнять следующую песню.

Сладкий запах цветения щекотал ноздри, но задерживаться тут было нельзя. Если смотритель Храма или сам Главный Жрец заметят меня тут, то это вызовет слишком много вопросов. Я давно предлагала Алесу сменить место встреч, но он утверждал, что если Старший Бог Арусаган поддерживает наши отношения, то ни за что не позволит кому-то вмешаться.

Сам парень ждал меня на одной из лавочек, скрытых за кустами колючей чайной розы, а завидев – широко улыбнулся.

Я специально сбавила шаг, стараясь сделать вид, что совершенно не заметила того, что опаздываю, и любовалась мужчиной, который завладел моим сердцем. Алес тоже не спешил вставать мне навстречу, но следил взглядом тёмных серых

глаз, которые напоминали мне грозовое небо.

Ветер растрепал его короткие каштановые волосы, кинул несколько прядей на глаза, но мужчина этого, казалось, не заметил.

Когда между нами оставалось не больше пяти шагов, Алес встал:

– А я уже подумал, что ты решила меня бросить.

В мягком голосе проскользнули нотки упрёка, а я слегка опешила, не зная, как ответить. Хоть и встречались мы с сыном жреца почти полгода, я до сих пор не всегда понимала, как себя с ним вести. Ведь, с одной стороны, я аристократка, хоть и из обнищавшего рода, а с другой – он будущий жрец нашего Старшего Бога.

– Как ты мог такое подумать, – ответила я на его улыбку. – Неужели я опоздала?

Алес хитро усмехнулся, давая понять, что раскусил мою уловку. Я же небрежно пожала плечами и опустилась на белоснежную каменную лавочку. Кусты розы скрывали нас от ненужных взглядов, и тут можно было быть самой собой, а не играть на публику.

– Тебе помог эликсир? – парень начал свой разговор совсем не с тех слов, с которых я ожидала.

– Да, благодарю, – ответила я и сама себя отругала: слишком церемонной вышла фраза.

– Кошмары ещё мучают, – вздохнул Алес, понимая, что снадобье, стащенное у отца, не помогло мне полностью.

– Я просто не всегда помню о том, что его нужно принять перед сном, – солгала. – В этом нет твоей вины.

Да, я рассказала ему о том, что в семь лет продала магический дар, не могла молчать, хоть и считалось, что о таких ритуалах вслух говорить неприлично. Но Алес понял меня правильно, принял такой, какая я теперь есть, но всегда

спрашивал, не вспомнила ли я, какая именно стихия мне принадлежала.

Нет, этого я не помнила. А спрашивать о таком у мамы или тётушки не хотела. Все же я могла напомнить своим вопросом, что благодаря мне сейчас мы можем сводить концы с концами, и довести их до слез.

Алес обнял меня за плечи, прижал к себе:

– Я так соскучился, птичка.

Прятать улыбку не было никакого смысла, но в ответ я ничего не сказала. Всё-таки поучения тётушки отложились у меня в мозгу и иногда всплывали. Хотя, почему я должна слушать женщину, которая-то и замужем не была, я понимала не всегда.

А губы мужчины уже обжигали моё ухо и шептали всякие неприличности, от которых воспитанные дамы обычно краснеют.

– Уже очень скоро мы сможем не скрывать наши отношения, – его губы коснулись моей шеи, опалили горячим дыханием. – Подожди ещё немного, птичка, как только я стану младшим Жрецом, смогу просить твоей руки.

– Ритуал принятия ведь уже завтра, – не к месту вспомнила я.

– Именно, – Алес заглянул мне в глаза, а потом потянулся за поцелуем.

Я отстранилась, сама не понимая почему.

– Что не так, птичка? – мужчина прошёлся губами по шее вверх, заставляя меня вздрогнуть. – Я тебе не мил? Вот уже полгода ты не позволяешь мне к тебе прикоснуться, – и в подтверждение своих слов положил руку на мою ногу чуть пониже бедра. – Или ты хочешь только тех богатств, которые полагаются Жрецу?

Что? Я не поверила своим ушам. Неужели эти слова сейчас сказал он? Нет! Мужчина, который занял моё сердце, не может так подло себя повести!

Подскочив с лавочки, я не сдержала слов:

– За кого ты меня принимаешь, Алес? Неужели я дала повод усомниться в моих чувствах? Ты только что оскорбил меня!

– Ну-ну, птичка, – он уже стоял рядом, зажимал мне рот ладонью, – не шуми. И прости меня, я ведь сгораю от желания, лишь глядя на тебя, – мужская рука вновь прикоснулась к моему бедру. – Я больше не могу терпеть.

Ах так?

Оттолкнув от себя будущего Жреца, тихо отчеканила ему все то, что думала:

– Никакой близости до тех пор, пока маги не свяжут наши судьбы перед ликом Братьев-Близнецов! И я больше не появлюсь тут, теперь твой черёд прийти в поместье Селинер и доказать искренность своих чувств ко мне!

Дыхание почему-то перехватывало, кровь прилила к лицу, я чувствовала, как горят щеки.

Алес молчал, как-то странно на меня смотрел, будто не ожидал такого от хрупкой «птички». По Храму Старшего Бога прокатился раскатистый звон, означая то, что наступило время молитвы. Сын главного Жреца вздрогнул от этого звука, бросил быстрый взгляд в сторону чёрного входа. На время молитвы все выходы закрывались, и если он не придёт, отец это заметит.

Ничего больше не сказав, я развернулась на пятках и поспешила в сторону оживлённой улицы. Мужчина, завладевший моим сердцем, не догнал, не окрикнул. Слезы душили, но я не позволяла себе расплакаться прямо тут.

Уже очень давно Алес делает намёки на то, что не прочь почувствовать тепло моего тела, и это ужасно злило. Я ждала серьёзных намерений от этого мужчины, а не две-три ночи.

Не помню, как я добралась до дома, возможно, меня даже кто и видел, но сейчас это было не важно. Оказавшись в своей комнате, я захлопнула дверь и упала на кровать. Слезы хлынули из глаз. Всхлипнув, я перевернулась на спину.

– Надо быть спокойнее, Шерил, – прошептала я, чувствуя, как слезы щекочут уши.

«Дамы не должны быть такими импульсивными, – подумала я, прижимая ладони к лицу. – Тётушка учит принимать удары судьба с улыбкой и с гордо поднятой головой. Я очень плохая ученица».

Солнце медленно заваливалось в сторону горизонта, окрашивало небо в ярко-красный и малиновый. Открыв окно, я подставила лицо лёгкому тёплому ветру. Мне потребовалось слишком много времени для того, чтобы успокоиться и привести себя в порядок. Но у меня получилось.

Об Алесе старалась не думать, потому как все мысли, связанные с этим мужчиной, сейчас отзывались слезами, а к ужину я должна спуститься уже через несколько минут. Мама вряд ли заметит перемены во мне, ведь все её внимание всегда сосредоточено на брате, а вот тётушка может начать расспросы, от которых мне просто не удастся отмахнуться.

Решив, что я уже достаточно успокоилась, сменила дорогой мамин подарок на светло-серое платье, затянула шнурки под грудью и покинула комнату.

Невысокие каблучки серых туфелек выбивали пыль из старого паркета, но до столовой мне дойти было не суждено.

Почти все собрались в холле, входные двери оказались широко распахнуты, а с нашего двора выезжал всадник на чёрном поджаром коне.

– Что-то произошло?

Мой голос показался громом в затянувшейся тишине. Слуги, застывшие за спиной тётушки и Ваорлиона, вздрогнули и бросились выполнять свои обязанности. Маменька повернулась ко мне, лицо выражало удивление и недоверие, а в руках она сжимала белоснежный конверт из плотной дорогой бумаги. Но не это удивило её, а тёмно-зелёная сургучовая печать. Таким цветом смолы пользовались лишь в одном месте: Академии Двух Богов, где обучаются владению магией.

– Шерил, это адресовано тебе, – каким-то странным голосом произнесла маменька, протягивая мне конверт.

Ничего не понимая, я сделала несколько шагов вперёд, взяла в руки письмо и без ножа разорвала обёртку.

Зашелестела бумага, я пробежалась глазами по написанному несколько раз, но смысл сказанного не хотел достигать понимания.

– Что там? – тётушка прервала мою третью попытку вникнуть в смысл послания.

– Меня приглашают на испытание и вступительные экзамены, – ответила севшим голосом, а глазами вновь нашла эту строчку.

– Но это ведь какая-то ошибка, – фыркнул Ваорлион, проводя рукой по тёмным густым волосам. – Ведь ты продала свою магию, сестра. Какая Академия Двух Богов? Что ты там делать будешь? Полы мыть?

Мама прикрыла глаза, стараясь пропустить слова сына мимо ушей, а потом обратилась ко мне:

– Давайте перейдём в столовую, и там все обсудим.

Возражений не последовало. Я шла на ватных ногах за Маливикой Селинер и сжимала в руках лист, на котором было написано нечто странное.

Если на первый этаж я спускалась с мыслью, что заем все обиды вкусным ужином, то сейчас, при виде запечённого мяса поняла, что и кусочка не съем. Все мои мысли были заняты странным письмом, которое мне просто не должно было прийти. Ведь моё имя должно было быть занесено в реестр Палаты Магии как человека, поменявшего силу на деньги.

Утолив первый голод, маменька впервые за многие года заговорила со мной в самом начале ужина:

– Доченька, ты уверена в том, что верно прочитала послание?

Я молча протянула ей письмо, зная, что подобные письма никто, кроме возможного ученика, прочитать не в силах.

Мама удивила меня, не поверила на слово и взяла белоснежный лист в руки. Покрутила его и вернула.

– Чист, – вынесла вердикт глава рода Селинер. – Значит, это правда. Но ты ведь числишься в реестре Палаты Магии как отказник. Как такое могло произойти?

– На когда тебя приглашают? – встряла тётушка.

– Написано прибыть не позднее десятого дня лета, – ответила я, даже не заглянув в письмо.

По календарю самый тёплый сезон наступил только вчера, а это значит, что у меня ещё есть восемь дней на то, чтобы узнать, каким образом такое престижное заведение как Академия Двух Богов смогло допустить столь оскорбительную ошибку. Все же не очень приятно будет пройти испытание, на котором станет известно, что силы у меня нет и допуск к экзаменам я не получу.

– Да какая Академия? – Ваорлион отшвырнул от себя вилку. – Она не имеет силы. Магия была про-да-на, – последнее слово он произнёс по слогам, будто бы надеялся донести смысл до тех, кто его слушал.

– Молодой человек, вы ведёте себя не так, как положено мужчине вести себя в обществе, – впервые за многое время осадила его тётушка Маливика. – А ваша сестра не может проигнорировать это письмо. Таковы правила. В любом случае Шерил придётся посетить испытание и, возможно, вступительный экзамен.

О, Братья-Близнецы, почему вы смеётесь надо мной? К чему это? Неужели я прогневила Старшого Бога своими встречами с Алесом? Алес… Нет, о нём я точно думать сейчас не собираюсь! Уж лучше странное письмо из Академии Магии, чем мужчина, не оправдавший моих ожиданий.

Тётушка прожужжала все уши, что с посещением Академии Двух Богов лучше не затягивать. А мне было страшно. Не знаю, чего я боялась. Возможно, того, что вновь придётся услышать то, что высокий статус роду не светит из-за отсутствия в нём хотя бы одного мага, или то, что Палата Магии допустила ошибку, прислав на моё имя приглашение. Хотя ожидать другого исхода было просто глупо.

А сейчас Маливика Селинер нашла меня в небольшой семейной библиотеке, где я старалась спрятаться от всех и от себя в том числе. Сев напротив меня в глубокое поеденное молью кресло, она постаралась мне улыбнуться. Но эта улыбка вышла настолько жеманной, что мне стало не по себе.

– Что ты решила, Шерил?

– Будто у меня есть выбор, – пожала плечами, понимая, что за подобную вольность в разговоре я потом выслушаю целую лекцию от матушкиной сестры. – Завтра посещу отделение Палаты, уточню, в чём дело, а если потребуется, то попрошу их переправить меня в Академию для прохождения ритуала, подтверждающего, что силы у меня нет.

– Вижу, что письмо тебя очень расстроило, – поджала губы родственница.

– Да, – я не стала скрывать очевидного. – Все же неприятно будет увидеть свою мечту глазами, а потом вернуться к обычной жизни.

Тётушка хмыкнула, но ничего на это не ответила. Повисла тишина, нарушаемая лишь зажжёнными свечами в железном подсвечнике. Пусть и попадал в библиотеку солнечный свет через широкие окна с мутными стёклами, но для чтения этого было недостаточно.

Хотелось встать и покинуть эту небольшую комнату, уставленную высокими узкими шкафами из светлого дерева. Большинство книг я тут перечитала, но не находила ничего, что заинтересовало бы.

И больше всего расстраивал тот факт, что после исчезновения отца матушка сожгла всю литературу, связанную с освоением магии. Пусть я и не могла делать то, что было описано в тех книгах и манускриптах, но знать, что их когда-то

держал в руках Беон Селинер, мне было бы достаточно.

– Не затягивала бы ты с этим, – наконец вздохнула тётушка, – чем быстрее разочаруешься, тем быстрее вернёшься в хорошее расположение духа.

Было обидно слышать такие слова, но родственница права. Ох, если бы и с Алесом такое сработало. Если бы он сказал мне все те обидные слова не вчера, а в день нашего знакомства в Храме Старшего Бога, то и не было бы никакой грусти при воспоминании об этом мужчине.

– В любом случае я желаю тебе удачи, – тётушка встала с кресла, слегка покачнулась и, наклонившись, поцеловала меня в лоб. Выпрямившись, она поправила длинное тёмное платье, подчёркивающее излишнюю худобу его хозяйки. – И пусть присмотрят за тобой Братья-Близнецы.

Родственница впервые позволила себе подобную ласку и впервые говорила мне такие слова, чем вызвала сильное удивление. Но даже в таком состоянии я вспомнила о правилах этикета и, вскочив со своего места, присела в неглубоком реверансе, тем самым благодаря тётушку и прощаясь.

Дождавшись, пока Маливика Селинер покинет библиотеку, села обратно и уставилась в книгу. Символы, выведенные серыми чернилами, расплывались перед глазами, не позволяя себя прочитать. Но на самом деле я просто была сильно удивлена произошедшим и не могла сосредоточиться на написанном.

За всем этим я не заметила, как хлопнула дверь, впуская другого моего родственника.

– Вот ты где! – этикет не был известен Ваорлиону, хоть и донимала тётушка его вечными лекциями и нотациями.

– Светлых путей, брат, – не отрываясь от книги, бросила я.

– Магическая академия, – он плюхнулся в то же самое кресло, в котором сидела матушкина сестра всего несколько минут назад. – Не грезь несбыточным, лучше влюби в себя какого-нибудь богатенького аристократика и беги с этой тонущей лодки.

– Это наставительный совет от старшего брата?

Мне очень не нравился тот тон, которым он говорил со мной. В нём чувствовался упрёк и нечто похожее на неприязнь.

– А почему это только меня маменька отсутствием брака попеняет, – фыркнул Ваорлион. – Тебе ведь и самой уже пора налаживать жизнь. А там гляди, и средства для восстановления имени рода появятся.

– Смею тебя разочаровать, братик, – проговорила я, все так же, не отрываясь от книги, – что именно тебе как будущему главе рода предстоит заботиться о фамилии Селинер, я перейду в другой род и к твоему не буду иметь никакого отношения.

Книга вылетела из моих рук и с хлопком приземлилась на покрытый светлым ковром пол.

– Это ты виновата, что нас исключили из Ложи, – прошипел он, возвышаясь надо мной.

– Ничего не путаешь? – я нашла в себе силы, чтобы посмотреть брату прямо в темно-карие глаза.

– Ничего! Ты продала свой дар, который мог помочь нам остаться в Ложе, и тогда нас бы приглашали на балы и приёмы, там бы я смог познакомиться с богатенькой дамочкой и окрутить её так, что она бы сама приползла просить моей руки.

Самонадеянно. И это не единственный недостаток моего родственника. С этим мы уже все успели свыкнуться.

– Члены Великой Ложи должны быть не только магами, а и вносить неплохой такой ежегодный вклад в финансы Магической Палаты. Тебе ли этого не знать?

Кажется, мои слова не достигли его слуха, а может быть, даже и разума.

– Хорошо, что отец не видит того, какой стала его дочь, – выплюнул Ваорлион. – Он был бы очень разочарован твоей слабостью характера.

– Зато бесхребетный наследник, просаживающий деньги на скачках и в карточных играх, был бы в радость, – встать с кресла я не могла, так как брат стоял ко мне практически вплотную.

Парень дёрнулся, будто получил по лицу. Он думал, что я не знаю?

– Только попробуй кому-нибудь сказать, – он оказался слишком близко, шипел мне в лицо. – Только попробуй, и я тебе такую сладкую жизнь устрою, сестричка, что все лекции тётки с ней и рядом не стояли. Ты меня поняла?

– Теперь ты решил мне угрожать? – голос звучал тихо и спокойно, хотя руки на самом деле подрагивали, а спина напряглась. – Достойно для будущего главы рода Селинер.

Последние мои слова прозвучали как плевок. Я никогда ни с кем не позволяла себе так разговаривать. Но, видимо, события этих дней слишком утомили, и все эмоции нашли выход в колких словах, адресованных близкому родственнику.

– Я тебя предупредил, – Ваорлион сделал шаг назад.

– Нет, братец, это я тебя предупредила, – сама не знаю, откуда столько наглости взяла, – если ты не бросишь азартные игры, об этом узнает весь мир. И мне будет наплевать на то, что это ещё сильнее подорвёт репутацию Селинер. Такие люди, как ты, не должны стоять во главе.

Движение было настолько стремительным, что у меня не получилось бы ни отпрянуть, ни отскочить. Парень замахнулся для удара, ладонь со свистом рассекла воздух и замерла в миллиметре от моего лица.

Я даже испугаться не успела, а лицо Ваорлиона успело продемонстрировать мне сразу несколько эмоций. Начиная от злости и заканчивая удивлением.

– Ты? – глаза расширились от удивления. – Ты остановила…

Тело наконец начало подчиняться. Встав с кресла, я подняла книгу и положила её на небольшой круглый стол. Руки предательски дрожали, но я старалась не показывать этого:

– Ты недостоин.

За спиной хлопнула дверь, закрываясь после побега брата.

Что это только что было? Что он сказал?

Произошедшее смазалось в одно неясное воспоминание.

И только после этого я смогла расслабиться. Меня трясло от пережитого, а перед глазами стояло лицо брата, который не смог ударить меня. Но не потому, что передумал и успел остановиться, а потому, что не смог. Ему что-то помешало.

– Что же тебя остановило, Ваорлион? – я прошла мимо окна, заметив краем глаза что-то ярко-синее, мелькнувшее мимо.

Резко развернувшись, посмотрела в мутное стекло, пытаясь понять, что это было. Но ничего подозрительного во дворе поместья я не обнаружила. Все так же росла огромная ива, опуская свои гибкие ветви к светло-голубому зеркалу пруда, по берегу прошла одна из служанок, направляясь в сторону чёрного входа. И ничего, что могло бы быть ярко-синего цвета.

Расфокусировав взгляд, поймала своё отражение, вздохнула, пригладила торчащие во все стороны чёрные волосы и повернулась лицом к выходу.

Слишком многое пришлось пережить за последние несколько дней. Надо принять успокоительный эликсир, принесённый Алесом, и лечь сегодня спать пораньше. На ужин не спущусь, нет никакого желания смотреть в глаза старшему брату.

Покинув библиотеку, я вышла в холл, где вчера узнала о приглашении в Академию Двух Богов. А было такое чувство, что прошло не менее двадцати дней. О, Братья-Близнецы, как же много на меня свалилось в начале лета. Но

чтобы вы там ни задумали, я все вынесу, все переживу.

С этими мыслями я направилась к лестнице, ведущей на второй этаж, но спрятаться от всего мира у меня не получилось.

Во входную дверь постучали деревянным молоточком.

Я была на середине лестницы, когда одна из служанок впустила вечернего гостя в поместье рода Селинер. Любопытство пересилило, и я повернула голову, чтобы посмотреть на визитёра.

Хорошо, что все это время я держалась за перила, потому что на пороге нашего дома стоял Алес Томунд в светлых одеждах и с букетом бледно-розовых цветов. Я знала, что это за растение, но поверить в происходящее не могла.

Цветок назывался элскерия, и он был выведен магией лишь для одного ритуала: для ритуала заключения брачного договора. Один цветок должна принять моя матушка, как глава рода, а остальной букет переходит в моё владение до момента свадьбы. Как только судьбы влюблённых будут связаны узами перед глазами Братьев-Близнецов, букет элскерий должен воспламениться, тем самым обещая счастье мужу и жене.

– Мягкой тьмы, – официально поприветствовал служанку Алес, тем самым указывая, что пришёл сюда по делу. – Могу ли я просить встречи с Ниринт Селинер?

– Подождите тут, – поклонилась светловолосая девушка и побежала в сторону маменькиных покоев.

– Мягкой тьмы, госпожа Шерил, – поклонился мне сын Жреца. – Вы оказались правы, и мои чувства к вам это нечто большее, чем простое влечение.

Мне нечего было ему ответить, хотя по этикету тоже надо было пожелать приятного вечера и ночи, но язык словно прилип к нёбу. В то, что он пришёл просить моей руки, не верилось. Все казалось сном. Страшным сном.

Не знаю почему, но я очень надеялась на то, что матушка откажет этому мужчине, не отдаст меня в его лапы.

Тряхнув головой, отогнала от себя эти странные мысли, ведь всего сутки назад я мечтать о такой сцене не смела. Даже представить не могла, что Алес и впрямь придёт в поместье Селинер для того, чтобы просить моей руки.

В коридоре послышались торопливые шаги – это бежала служанка. Вслед за ней шла моя матушка в простом, но таком элегантном платье тёмно-зелёного цвета, светло-рыжие локоны лежали на правом плече и вздрагивали от каждого шага главы рода Селинер.

– Мягкой тьмы, госпожа Ниириит, – поклонился Алес, лишь завидев мою мать, а потом бросил быстрый взгляд в мою сторону и как-то странно улыбнулся.

От этой усмешки мне стало не по себе. Совсем недавно такая же улыбка блуждала на губах Ваорлиона, и это не сулило ничего хорошего.

Сдвинуться с места у меня не было никаких сил, ноги словно приросли к высокой деревянной ступеньке. Оставалось лишь молча наблюдать за тем, о чём я мечтала полгода. И надеяться на то, что все развеется, как утренний кошмар.

– Рада видеть вас в своём доме, – присела матушка в реверансе. – Что привело вас в столь поздний час?

Алес легко улыбнулся:

– Мы будем обсуждать дела на пороге, или все же вы проведёте меня в свой кабинет, госпожа?

– Прошу меня простить, – без единой эмоции на лице отозвалась Ниириит Селинер, – но вынуждена держать вас как гостя на пороге неспроста. Но озвучить причину, увы, не могу. У меня нет секретов ни от родных, ни от прислуги, потому вы можете говорить настолько свободно, насколько хотели бы говорить со мной наедине.

По лицу Алеса было видно, что он не рад такому повороту событий, но поворачивать назад уже не было смысла. А я понимала причину такого отказа, матушке было стыдно показывать во что превратилось некогда роскошное поместье рода Селинер.

– Сегодня утром я получил звание Младшего Жреца Храма Старшего Бога, – начал свою заготовленную речь мужчина, – именно сегодня Арусаган явился ко мне во время молитвы и шепнул на ухо о том, что отныне моё сердце принадлежит вашей дочери, госпожа Ниириит. Именно по этой причине я сейчас стою на вашем пороге, не как представитель веры в Старшего Брата Близнеца, а как влюблённый мужчина, потерявший покой после одного лишь взгляда Шерил Селинер.

Слушать эту речь было до ужаса неприятно. Нет, я все ещё чувствовала симпатию к этому человеку, но уже не так, как раньше. Почему-то сейчас я слышала его слова и понимала, что он лжёт, отмечала странные движения, которые говорили о том, что человек не уверен в своих действиях. Словом, с Алесом Томундом было что-то не так, и теперь я это видела.

Но маменька почему-то никак не реагировала на происходящее, будто не замечала странного поведения гостя. Она внимательно слушала мужчину и лишь единожды кивнула головой.

Позади меня раздались шаги, тётушка остановилась на одну ступень позади и положила руку на правое плечо. Это можно было воспринимать только как поддержку, которую я совершенно не ожидала от неё получить. Маливика Селинер удивляла меня за сегодня уже второй раз.

А Алес тем временем уже протянул матушке один светло-розовый цветок на длинном тёмно-зелёном стебле. Если она его сейчас возьмёт, то назад пути не будет, мне придётся принять предложение мужчины. Но я уже не хотела. Почему-то при одном только взгляде на сына Жреца мне становилось не по себе. Я чувствовала исходящую от него опасность. Раньше такого не было. Может, это от усталости?

Тётушка убрала руку с моего плеча и шепнула мне на ухо всего несколько слов, а матушка в этот момент взяла в руку цветок:

– Не тяни с Академией.

Я почувствовала, как внутри меня все обрывается, ведь матушка даже не поговорила со мной перед тем, как принимать такое важное решение. Нет, я, конечно, слышала о том, что очень часто браки заключаются без согласия детей, но никогда не думала, что окажусь в такой ситуации сама.

Но слова тётушки не шли из головы. К чему это было сказано? Да и какая Академия? Я ведь продала свою силу ради благополучия рода, который так просто согласился на предложение человека, которого они видели в первый раз. Я была очень зла на Нириит Селинер.

Сестра матушки тем временем спустилась вниз и поприветствовала моего жениха. Алес склонился в поклоне.

– Мне кажется, что ты поспешила, сестра, – наплевав на все правила приличия, пристыдила маму Маливика.

– А мне кажется, что ты интересуешься делами, которые не должны тебя касаться, – даже не повернув головы в сторону старшей сестры, отозвалась матушка. – Я приняла решение: Шерил станет женой этого милого юноши, ведь их союз предрёк сам Старший Бог.

Прикрыв глаза, я досчитала до десяти, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце. Происходящее мне не нравилось, но я абсолютно ничего не могла поделать. Ведь глава рода приняла решение.

– Мы рады были видеть вас в нашем доме, – тётушка обращалась к Алесу, – а теперь прошу нас простить, но уже приближается время ужина.

Парень понятливо кивнул и поклонился:

– Я приду к вам завтра после вечерней молитвы, необходимо обсудить все нюансы.

Матушка позволила поцеловать себе руку и улыбнуться моему будущему мужу. Он передал Нириит букет и покинул поместье.

Лишь когда двери за спиной Алеса закрылись, мама повернулась ко мне лицом:

– Спустись, Шерил, и прими брачный букет.

Если я сейчас сделаю так, как она хочет, то обратно дороги не будет. Я приму предложения Алеса и в ближайшем будущем стану его женой. Но было нечто такое в этом мужчине сегодня, что кричало мне об опасности. Со мной такое происходило впервые. Не знаю, о чём именно, но он лгал. Это было видно по его движениям, слышалось в его словах. Маменька не могла этого не заметить. Или могла?

– Нет.

– Прости, что? – как-то натянуто улыбнулась Нириит Селинер.

– Это слишком поспешно, маменька, – я постаралась сохранить лицо, не выдать тех истинных эмоций, которые пожаром бушевали внутри. А потом вспомнила слова тётушки, которая вряд ли бы говорила мне это просто так. – Для начала стоит разобраться со вчерашним письмом из Академии Двух Богов. Как только станет известно, что это все ошибка, тогда я и приму брачный букет.

– А какой смысл тянуть время? – Ваорлион вышел из коридора, ведущего в столовую и, видимо, он все слышал. – И так ясно, что все это ошибка.

– А я соглашусь с Шерил, – встала на мою сторону Маливика Селинер. – Пусть освободится от всего до того момента, как станет чьей-то невестой.

– Сейчас же спустись и прими букет! – матушка впервые повысила на меня голос. – Я не позволю тебе отказаться от столь выгодного предложения. Когда ещё сын Главного Жреца посмотрит на обнищавшую аристократку? Не смей ломать нам жизнь, Шерил!

– Нет, – не знаю, откуда в моём голосе столько силы, но Нириит вздрогнула и опустила руку с букетом, который протягивала мне все это время.

– Ты решила окончательно испортить нашу жизнь? – каждое сказанное матушкой слово било по мне шипованной плетью.

Где-то в районе груди вспыхнул огонь гнева. Да как она смеет? Я пожертвовала частью себя для того, чтобы спасти наш род! А теперь вместо банального уважения слышу слова упрёка? Я в любом случае согласилась бы на предложение Алеса, ведь у меня нет выхода, да и изначально я понимала, что наш союз может помочь моей семье. Но теперь… Теперь я ни за что не приму букет элскерий. И пусть мне придётся с позором покинуть родовое поместье, отречься от фамилии и уйти в попрошайки. Но я не соглашусь быть разменной монетой. Теперь не соглашусь.

Тётушка смотрела на меня из-под бровей и почему-то улыбалась.

– Не я трачу деньги семьи на азартные игры, – эти слова вырвались против воли.

Ваорлион отчётливо скрипнул зубами, обещая мне тем самым «сладкую жизнь».

3

Этой ночью мне не удалось уснуть. Вначале мучили кошмары, от которых просыпалась с криком, а потом – мысли, от которых не получалось отделаться. Встав с кровати, я зажгла свечи от той единственной, которая должна была гореть до самого утра. И, пытаясь взять себя в руки, бродила по комнате, то подходя к высокому узкому окну, то возвращаясь к кровати.

– Братья-Близнецы, я запуталась, – звук собственного голоса не позволял сойти с ума. – Что я делаю? Почему мне вмиг стал противен Алес? Я ведь любила его… Любила. Но теперь не люблю. Словно повязка с глаз спала, – со вздохом опустилась на пуф возле трельяжа и взяла со столика белоснежный лист, на котором ровными чёрными символами говорилось о том, что Шерил Селинер приглашается к прохождению вступительных экзаменов.

Ветер с силой ударил в стекло, горизонт медленно светлел, приближая неотвратимый поход в Палату Магии.

– Если бы это был брак по любви, – пробормотала я, откладывая от себя письмо, – то не задумываясь приняла бы букет, но теперь… Почему Алес лгал о чувствах?

Что ему нужно? О, Братья-Близнецы, скажите, что я сделала не так?

Но создатели мира были глухи к моим стенаниям. А в своих мыслях я запуталась настолько сильно, что даже не знала, за какую нитку дёргать, чтобы размотать этот клубок непонимания.

Близилось утро, а это значит, что мне придётся спуститься на завтрак, просидеть за одним столом с маменькой и братом, выслушать кучу обвинений и оскорблений в свой адрес.

Видимо, приём пищи сегодня придётся пропустить. Мне хватило всего того, что они выплеснули на меня вечером. Маменька ни в какую не хотела верить в то, что её горячо любимый сын и наследник рода тратит деньги в карточных и публичных домах, а сам Ваорлион обвинял меня во всех проблемах семьи Селинер. Одна лишь тётушка молчала, наблюдая за тем, как я сдерживаю свои эмоции, не позволяя им выплеснуться в слова. После того, как у маменьки разболелась голова и она, обвинив меня в том, что не сможет поужинать, удалилась в свои комнаты, Маливика Селинер сказала мне всего лишь одну фразу, которая перевесила все те, что бросали мне в лицо родственники.

Она сказала:

– Выше нос, девочка, они ещё не знают всего.

Видимо, я тоже чего-то не знала, но это было не так уж и важно. Матушкина сестра на протяжении всего этого тяжёлого дня ни разу не попрекнула меня и уже несколько раз поддержала. Честно говоря, я даже устала удивляться.

Дождавшись, пока небо посветлеет, а на горизонте проляжет широкая ярко-розовая полоса, открыла свой шкаф и вытащила тёмно-синее платье простого кроя, украшенное лишь широким кожаным ремешком. Я любила этот наряд, хотя и тётушка, и маменька в два голоса твердили о том, что в подобных вещах ходят крестьянки, ведь рукава еле достают до локтя, и сделано это для тех, кто не хочет запачкать одежду при работе.

После всего, что вчера приключилось, я уже согласна была на крестьянскую жизнь. Может, Палата Магии сможет меня назначить на какую-нибудь мелкую должность в Академии Двух Богов? Они бы этим загладили вину передо мной за

ошибочное послание, а я бы смогла покинуть дом, который уже давно не был мне уютен и мил. Да, пожалуй, уйти из этого места будет лучшим решением.

Я собралась к моменту, когда солнце вынырнуло из-за горизонта и осыпало мир мелкими яркими лучами. Стараясь не шуметь, вышла из комнаты и медленно спустилась по лестнице на первый этаж.

Идти в Палату в одиночку было страшно, но не страшнее, чем остаться в поместье и выслушивать матушкины упрёки.

Скрипнула дверь, ведущая в библиотеку. Я, прикрыв глаза, молила Братьев-Близнецов о том, чтобы это был кто-то из слуг. Встретиться с матушкой или братом сейчас мне совершенно не хотелось.

Но боги улыбнулись мне, а из библиотеки вышла тётушка Маливика.

– Светлых путей, – поприветствовала родственницу и присела в реверансе.

– Осанка, Шерил, – улыбнулась женщина, а когда я свела лопатки вместе, продолжила: – Вернись хотя бы для того, чтобы попрощаться.

– О чём вы сейчас говорите, тётушка?

– Иди, девочка. В Палате Магии все встанет на свои места, – и не дожидаясь от меня ни слова, ни прощания, Маливика Селинер повернулась спиной и направилась в сторону кухни.

Понимая, что абсолютно ничего не понимаю, я сделала несколько шагов к двери. На деревянной тумбе у входа в высокой хрустальной вазе стоял букет из бледно-розовых цветов на длинных стеблях. Видимо, матушка специально оставила его тут. Но я не передумаю!

Обойдя тумбу по широкой дуге, толкнула входную дверь и вышла на крыльцо.

До Палаты Магии можно было добраться тремя путями: порталом, каретой и долгой прогулкой. Первый и второй вариант мне были недоступны, потому выбирать не приходилось.

Убедившись, что подол платья не тянется за мной по земле, направилась в сторону высокой круглой башни, построенной из темно-сиреневого камня. Именно это здание было отделением Палаты Магии в нашем городе. Башня находилась на главной площади и была видна из любой точки Табрунга.

Путь предстоял не из близких, но меня грели мысли о том, что не придётся вновь выслушивать упрёки матушки и оскорбления Ваорлиона. Слова тётушки не шли из головы, но я старалась не думать о сказанном. Ведь тогда у меня появлялась надежда, всплывали старые мечты. Но увы, магом я стать не могла.

Нет, я не виню свою семью, потому что решение о продаже дара пришло в голову мне. И пусть на тот момент мне было всего семь, я приняла это решение осознанно, хотела помочь.

Впереди забелел Храм Старшего Бога. К сожалению, обойти его мне не удастся. Дорога, ведущая на главную площадь, проходит мимо здания, в котором поклоняются Арусагану.

Мне в детстве всегда было интересно, как же выглядят наши создатели. Все говорят, что это двое мужчин, они красивы, как ночь, и добры, как день. Но ни одного изображения Братьев-Близнецов я за всю свою жизнь нигде не видела, а тётушка ругала меня за такие мысли и говорила, что это не почтительно к высшим созданиям.

Да что там, Храм Младшего Бога я видела лишь издалека и никогда не входила внутрь. Считалось, что Медино покровительствует низшие слои населения и обращаются к нему чаще всего для того, чтобы провести душу усопшего родственника мимо опасных созданий и показать ему новую лучшую жизнь.

Слава Братьям-Близнецам, мне удалось миновать Храм, сложенный из белоснежного камня, без приключений. Очень не хотелось встретиться тут с Алесом. Тогда бы точно не удалось избежать неприятной беседы.

Солнце медленно плыло по голубому небу, ветер разгонял те немногие облака, которые собрались над городом, не позволяя им защитить жителей Табрунга от жары.

Впереди уже виднелась огромная треугольная площадь. На каждом из углов возвышалось одно из трёх главных зданий города: отделение Палаты Магии, сооружение, выделенное для членов Великой Ложи, которые время от времени посещали Табрунг с важными заданиями, и дом бургомистра.

До башни оставалось каких-то двести шагов, когда ноги начали предательски дрожать, а в памяти всплыло самое страшное воспоминание из детства.

Я старалась отогнать от себя образы Хранителей, которые держали ребёнка огромными когтистыми лапами и особым образом изымали из человеческого тела магическую искру. Где-то на середине ритуала я потеряла сознание, потому и не знала, чем завершился обряд. Хотя ходят слухи, что Хранители умеют не только изымать и внедрять стихию, а и переносить: служить хранилищем, но без доступа к силе. Но ни тётушка, ни книги не ответили мне на самый главный вопрос: «Кто они такие?»

На самом деле я уже довольно долго стояла перед башней и все никак не могла себя заставить подняться по широким ступеням и открыть массивную дверь из чёрного дерева. От темно-сиреневых камней веяло холодом и безысходностью. Но если я хочу получить компенсацию за ошибку Палаты Магии, мне для начала все же стоит сюда зайти. Возможно даже, удастся выбить себе место в Академии хотя бы служанкой. И пусть маменька падает в обморок, а знакомые тыкают в меня пальцами, но оставаться под крышей родового поместья я больше не намерена.

Настроившись, поднялась по ступеням и уже протянула руку к большой железной ручке, когда дверь перед моим носом распахнулась. Стой я на полметра ближе, то отлетела бы назад.

Мимо меня пронёсся мальчишка лет десяти в потрепанных серых штанах и такой же рубашке, вслед за ним по ступеням спустилась седовласая женщина, низко опустив голову. Вид у этой парочки был настолько говорящий, что и без вопросов было понятно, что именно произошло.

У ребёнка не оказалось магического дара, способного избавить семейство от нищеты.

Глубоко вздохнув, я сделала шаг вперёд, оказываясь на первом этаже башни. Почти всё пространство занимали бесчисленные извивающиеся лестницы, уходящие вверх и теряющиеся в темно-сиреневом камне. Возле подножия одной из них высилась деревянная стойка, а за ней безмолвно сидело одно из тех существ, что преследовали меня в кошмарных снах.

Дыхание перехватило, пелена страха начала застилать глаза. Мне стоило огромных усилий взять себя в руки и подойти к стойке.

Хранитель поднял на меня огромную зубастую морду с гладкой практически блестящей синеватой кожей. Уши у этого создания отсутствовали, а на их месте зияли две чёрные дырочки, белые глаза без радужки и зрачка, казалось, смотрели в пространство, а не на меня.

– Светлых дней, – поприветствовала я Хранителя Магии, – моё имя Шерил Селинер и мне привезли это, – я положила на стойку белоснежный лист, написанное на нём должна была видеть только я, но существо взяло письмо в руки и поднесло к глазам.

Через мгновение мне вернули лист и указали на одну из лестниц, спиралью уходящую в потолок.

– Тут какая-то ошибка, – звук собственного голоса отпугивал страх, который я испытывала рядом с этим созданием. – У меня нет магического дара, – а потом добавила уже значительно тише: – я его продала.

Хранитель Магии рыкнул и одним из шести длинных серых когтей вновь указал на лестницу.

Понимая, что выхода у меня сейчас нет, забрала письмо и направилась в сторону не огороженных перилами ступеней. Стараясь не думать о том, сколько людей отсюда могло упасть и свернуть себе шею, сделала первый шаг.

Все заготовленные слова выветрились из головы. Что я хотела тут услышать? Что это все ошибка? И что мне должны компенсировать подобное оскорбление? Вот это губу раскатала. Но тогда мне придётся принять предложение Алеса. О, Братья-Близнецы, да что со мной? Я ведь любила его!

Лестница тянулась вверх, вместо перил по бокам ступеней выросли стены, сжимая меня в тиски.

Придерживая подол платья, думала о том, куда же меня направило то создание. Не к артефакту же?

Обычно дети аристократов проходили проверку на наличие магического дара всего раз: практически сразу после рождения. Если новорождённый имел магическую искру, то его вносили в реестр будущих студентов Академии Двух Богов. А вот будет ли этот ребёнок обучаться азам дома или родители устроят его в одну из магических школ, Палату Магии не интересовало. Зато крестьяне приводили своих детей на проверку к артефакту по несколько раз в год. И, насколько мне известно, если в первый раз магическая искра не была обнаружена, то она в человеке никогда и не появится. Но люди надеялись на то, что артефакт удастся обмануть и их ребёнка возьмут в Академию. Провести «Сердце Магии» ещё никому никогда не удавалось. По крайней мере об этом не было ничего известно.

Лестница оборвалась и выпустила меня в длинный узкий коридор. По правую руку вдоль стены тянулись узкие чёрные двери, а по левую – висели картины в чёрных тяжёлых рамках.

Так, и куда мне идти?

Решив, что если я ошибусь, то мне точно подскажут верное направление, толкнула первую из дверей.

– Светлых путей, – не поднимая взгляда от бумаг, бросила светловолосая женщина, сидящая за столом напротив открывшейся двери, – я так понимаю, вы Шерил Селинер?

– Да, – в это мгновение я позабыла об этикете и банальных правилах приличия.

Передо мной сидел человек. Самый обычный человек, без клыков, когтей и других особенностей. А я почему-то была уверенна, что в Палате Магии все поголовно выглядят как вот то существо с первого этажа башни.

– Покажите мне ваше письмо и присядьте вон там.

Передав в женские руки лист, опустилась на высокий стул с очень неудобной выпуклой спинкой. Комната, в которой я оказалась, была поистине миниатюрной. Все, что в неё поместилось, – это письменный стол из тёмного дерева, узкий шкаф с пергаментными свитками и стул, прислонённый к каменной стене.

Чародейка что-то прошептала, посыпала лист бледно-розовым песком и только после этого смогла прочитать послание.

– И почему вы пришли с ним сюда? – удостоила меня взглядом женщина, все ещё сжимая в руках письмо. – Тут ведь все написано. Вам необходимо активировать портал, находящийся в вашем родовом поместье, и переместиться в Академию Двух Богов, пройти там испытание и сдать экзамены.

– Проверьте, пожалуйста, реестр отказников. Мой дар был продан двенадцать лет назад.

Женщина нахмурилась, перевела взгляд с меня на письмо, потом обратно. Отложив от себя лист, она встала из-за стола и направилась к шкафу. Что-то долго искала среди свитков, разворачивала один за другим, затем клала на место и доставала новый.

– Шерил, в реестре «отказников» вы не числитесь.

Вот так поворот! Братья-Близнецы, да что происходит?

– Вам совсем недавно исполнилось девятнадцать, потому мы и прислали вам приглашение, – вслух рассуждала она. – К «Сердцу» допустить вас не можем, так как сейчас слишком много желающих проверить наличие искры.

В её словах был смысл. Если сейчас открыт набор студентов в Академию Двух Богов, то простые люди, не имеющие фамилии, будут вновь и вновь проходить проверку в надежде, что кого-то из них возьмут. Странно, что я ни с кем на первом этаже не столкнулась. Тот мальчишка не в счёт, ему на вид было не больше десяти лет.

– И что вы мне предлагаете? Если я не явлюсь, то это посчитают нарушением правил.

– Давайте сделаем вот что, – женщина широко улыбнулась, демонстрируя тонкие острые зубы, – я могу активировать портал в Академию из Палаты, а там вас встретят, и вы зададите все вопросы. Заодно пройдёте проверку на наличие магической искры.

– А там?..

– Да, там тоже есть «Сердце Магии», – кивнула та, что с первого взгляда казалась простым человеком.

– Скажите, а если это все же ошибка, я могу просить остаться на правах оскорбленного?

– Этого я не знаю, – развела руками чародейка. – Пойдёмте, Шерил, я переправлю вас в Академию. Думаю, там смогут ответить на все ваши вопросы.

Последняя фраза звучала слишком хорошо, чтобы быть правдой. Ведь вопросов у меня было столько, что для пересчёта не хватит пальцев рук. Но попробовать все же стоит. Хотя бы увижу свою мечту.

Чародейка первая покинула комнату, вышла в коридор и, дождавшись меня, толкнула дверь напротив. Та тихо отворилась, пропуская нас в овальное помещение с высокими потолками, вдоль стен возвышались каменные подставки в форме огромных подков. Подойдя к одной из них, женщина нажала на выступающий камень и проговорила местонахождение Академии Двух Богов.

В тот момент я удивилась, потому как говорили, что учебное заведение постоянно меняет своё местоположение, а потом абсолютно все мысли выветрились из головы, потому что вместо каменной «подковы» зиял чёрный овал. Края портала подрагивали, словно на воздух вылили слишком густую и грязную воду.

– Шерил Селинер, прошу пройти в Академию Двух Богов, – проговорила чародейка, отступая на шаг.

В её голосе я уловила нотку насмешливости, но не было той лжи и недосказанности, которая сквозила от слов Алеса.

Доверившись работнице Палаты Магии, я шагнула вперёд, инстинктивно задерживая дыхание.

– Два шага вперёд и три направо, – словно через вату послышались последние слова чародейки, а я уже стояла в каком-то холодном и тёмном помещении.

Что она сказала? Шагать? Неужели, порталы работают именно так?

Подхватив подол платья, чтобы ни обо что его не запачкать, сделала два первых шага вперёд. Привычный стук каблуков о камень отсутствовал. Тут вообще не было никакого звука, я даже собственное дыхание не слышала. Мурашки пробежали по рукам, щекоча неприятным ощущением кожу. Стараясь тут не задерживаться, повернула направо и сделала три необходимых шага.

Мир закрутился вокруг своей оси, утащил меня за собой.

Как же я кричала. О Братья-Близнецы, наверное, даже вы это слышали. А я не успела удивиться резкому появлению звука, ведь все закончилось слишком быстро.

Земля под ногами оказалась настолько внезапно, что ещё чуть-чуть – и я бы пропахала её носом. Но, к моему счастью, гордость Шерил Селинер не пострадала. Удержавшись на ногах, я не сдержала удивлённого вздоха.

Справа, слева и над головой было небо, мимо проплывали пушистые белые облака, но не пересекали невидимую границу парящего в воздухе острова. Передо мной находился огромный зелёный холм, окружённый густыми лесами, а на самой верхушке виднелся замок из светло-жёлтого камня. С этого самого холма с ужасающим грохотом падала вода, отбивалась от камней и широким речным потоком утекала куда-то вниз, за пределы летающего острова.

Я не могла поверить в то, что оказалась тут, на пороге Академии Двух Богов.

Землю устилал густой ковёр изумрудно-зелёной травы с яркими вкраплениями цветов. У моих ног начиналась тропинка, ведущая в сторону замка, сияющего золотом в лучах солнца.

Сделав шаг вперёд, я решила, что останусь тут. И пусть мне придётся мыть полы или готовить еду. Я согласна на все, лишь бы не возвращаться в родовое поместье.

Но для начала надо понять, почему же мне пришло письмо. А это значит, что мне придётся пройти проверку на магическую искру – не самый приятный ритуал.

4

Впервые за долгое время мне было хорошо и спокойно. Ветер шелестел молодой высокой травой, которая то и дело цеплялась за подол платья, в небе резвились птицы, пытались перекричать бурлящий водопад. Стоило сделать с десяток шагов вперёд, как открылся причудливый вид на округу: вода, падая вниз с холма, и впрямь текла широкой рекой к краю острова, до которого было ещё топать и топать, но по пути от неё ответвлялись тонкие речушки и ручейки, причудливо изменяли направление течения и устремлялись в сторону лесов.

У подножия холма с ноги на ногу переминался высокий худощавый юноша. Завидев меня, он выпрямился и, прижав правую руку к талии, поклонился:

– Приветствую в Академии Двух Богов, меня зовут Драфок, и я буду вашим проводником.

– Светлых путей, – присела в реверансе, – Шерил Селинер.

– Чего желаете, госпожа Селинер? Экскурсия по прилегающей территории или по замку? А может, вас проводить сразу на экзамены?

Я замялась, посмотреть окрестности уж очень хотелось, но это могли посчитать обманом. Всё-таки, если раскроется, что я рассматривала достопримечательности, а сама не являюсь будущей студенткой, то могут быть

не очень хорошие последствия как для меня, так и для Драфока.

– Дело в том, что произошла ошибка, – пожала плечами, – я не маг, но приглашение все же пришло. В Палате Магии сказали, что тут я смогу провериться на наличие магической искры и задать все интересующие вопросы.

Парень нахмурился:

– Могу я взглянуть на ваше письмо?

Я протянула Драфоку белоснежный лист, он, на удивление, даже не помялся после всех рук, в которых побывал.

Аккуратно приняв у меня послание, проводник покрутил его в руках, зачем-то понюхал и вернул:

– И впрямь от нас. Странно. Что же, госпожа Селинер, в таком случае экскурсию мы с вами отложим на потом, а сейчас проследуйте за мной к «Сердцу Магии».

Не дождавшись ответа, Драфок повернулся ко мне спиной, вынул из-за пояса тканевый мешочек, зачерпнул из него горсть белого песка и кинул себе под ноги.

– Один шаг вперёд, – бросил он, не поворачивая головы, и шагнул, не дожидаясь, пока белоснежный овал портала проявится полностью.

Мысленно поблагодарив проводника за то, что не заставил топать до замка пешком, подхватила подол платья и выполнила указания.

В этот раз коридор оказался такого же цвета, как и портал. Белизна больно резала по глазам, но длилось это недолго, и даже приземление на огромные светлые камни не было таким внезапным, как в первый раз.

Драфок стоял, прислонившись к одной из колонн, которые подпирали высокие своды холла. В замке гуляли сквозняки, и я пожалела, что выбрала платье с короткими рукавами. Но я ведь тут не надолго. Верно?

– Как себя чувствуете? – осведомился проводник.

– Нормально, – этим вопросом парень сбил меня с толку, – а что-то не так?

– Все по-разному переносят стихийные порталы. Если бы ваша стихия не сочеталась с моей, то сейчас вместо милой беседы вы бы запросто могли упасть в обморок.

– А ваша стихия – это…

– Свет, – проводник лишь слегка приподнял брови, будто удивляясь тому, что я об этом не догадалась сама.

– А сюда меня переправили с помощью чёрного портала, – вслух рассуждала я, не замечая, что заламываю руки. – Тьма?

– Все верно, – наградил меня улыбкой Драфок. – Но, если вы не отреагировали ни на одну из них, значит, вы и впрямь простой человек. Но не будем гадать, а пройдём в Зал Сердца, там все встанет на свои места.

И вновь не дожидаясь моего ответа или согласия, проводник отошёл от колонны и свернул направо. Понимая, что Академию Двух Богов мне не суждено посмотреть, со вздохом направилась следом. Пустынный холл, уставленный колоннами, остался позади, а Драфок вёл меня по длинному коридору. По правую руку от нас тянулись высокие окна из тонкого дорогого стекла, а по левую – то и дело мелькали портреты и развёрнутые свитки, пригвождённые к белоснежной стене.

Один из них привлёк мой взгляд. Свиток занимал добрых три метра в ширину и около двух в длину. Но не размер пожелтевшего от времён пергамента заинтересовал, а портреты, которые занимали все место на свитке. Один мне показался до безумия знакомым и, сделав шаг в сторону, я всмотрелась в цветное изображение.

С миниатюры на меня смотрел широкоплечий темноволосый мужчина. Я бы прошла дальше, решив, что ошиблась, если бы не его глаза. Светло-серые, с тёмным практически чёрным ободком. Я уже видела такие глаза. В зеркале.

– Госпожа Селинер, – в голосе провожатого послышалось удивление, – что-то случилось?

Я слышала его приближающиеся шаги и не могла оторвать взгляд от изображения отца. Тут он был ещё молод, в глазах горело пламя любопытства и азарт.

– Если вам не трудно, Драфок, – слегка охрипшим голосом обратилась я к парню, – не могли бы вы сказать мне, кто тут нарисован?

– На этом свитке изображены маги, которые отличились в момент своего обучения в Академии Двух Богов. Эх, хотел бы и я тут когда-нибудь появиться.

– Так вы студент? – почему-то эта мысль посетила меня только сейчас.

– Конечно, – словно оскорбился Драфок. – Третий курс факультета Целителей и Алхимиков, стихия одна – свет. Но вы спросили не обо мне, а об этом маге, – перебил все мои мысли парень. – Это Беон Селинер, тут висит его портрет в упоминании о том, что он был первым победителем в Состязании Стихий.

– Состязание Стихий? – я впервые слышала это названия и понятия не имела, о чём идёт речь.

– Прошу меня простить, госпожа Селинер, но эта информация доступна только учащимся в Академии Двух Богов.

Я покорно кивнула, понимая, что большего по этому вопросу от Драфока не добьюсь. Но мой отец… Он был тут. Значит, в Академии должны быть какие-то сведения о нём. Какая-то зацепка. Что-то, что могло дать ответ, почему он ушёл, почему бросил свою семью на произвол судьбы. Но увы, если я не смогу тут остаться, то никогда не найду ответа на этот вопрос.

– Прошу меня простить за любопытство, но почему вы, будучи студентом, сопровождаете новеньких на экскурсии по замку и окрестностям? – я очень надеялась, что этот парнишка не оскорбится в очередной раз, мне все же нужен союзник в этих стенах, а не враг.

– Это моя практика, – как-то странно повёл плечами Драфок. – Все хлебные места отошли сыновьям и дочерям аристократов, а нам, простым смертным, приходится довольствоваться малым.

Пусть и прозвучали его слова так, будто парень был обижен на вельмож, но я не чувствовала злости или зависти в его голосе. Стоп! А как давно я могу различать эмоции в словах? Странно это все. Это ведь началось с прихода Алеса, я тогда почувствовала ложь, сквозящую в его речи.

Все последующие вопросы, заданные проводнику, или игнорировались, или получали короткие ответы по типу: «Информация для студентов» или «Увы, мне это не известно».

Но последний мой вопрос заставил паренька остановиться и как-то странно на меня посмотреть:

– Вы правда не знаете, какой стихией владел ваш отец?

Я отрицательно покачала головой:

– Матушка с тётушкой не рассказывали мне ничего, что было бы связано с силами Беона Селинера.

– Я не знаю его первоначальной стихии, но знаю приобретённую.

– Приобретённую? – я клещами вцепилась в услышанное. – Что это значит? Драфок, поясните мне, пожалуйста.

Но проводник лишь широко улыбнулся мне и толкнул одну из дверей:

– Мы почти пришли. Добро пожаловать в Зал Сердца.

Оборвав таким образом поток вопросов, проводник впустил меня в помещение, зашёл следом и закрыл за нами дверь.

Я ожидала увидеть тут нечто такое, что заставило бы ахать от восхищения и не верить собственным глазам, но Драфок привёл меня в небольшую комнату с

одним круглым окном и каменным алтарём посередине.

Неровные белоснежные стены покрывал слой пыли и паутины, серое каменное крошево скрипело под каблуками, а в железных скобах висели потухшие факелы.

Парень подтолкнул меня в сторону алтаря, и только тогда я заметила, что на нём что-то находится.

– Как давно вы проверяли наличие искры? – почему-то шёпотом спросил он.

– Родители это сделали, когда я была ещё мала.

– Значит, вы ничего не помните, – кивнул проводник. – Стало быть, мне придётся вам помочь. Но для этого мне необходимо, чтобы вы мне доверились.

Доверяться третьекурснику было не самой лучшей идеей.

– Может, стоит позвать кого постарше? – неуверенно предложила я. – Вряд ли это входит в вашу практику.

– Вы не доверяете будущему целителю? – от вопроса повеяло холодом и обидой.

Вот только недовольного парня мне не хватало для полного счастья. Вряд ли бы он предлагал свою помощь, если бы не знал, что тут и как работает. Или Драфок просто решил выслужиться перед преподавателями?

Видимо, на его вопрос я не отвечала довольно долго, потому что мой проводник недовольно проворчал:

– Это может сделать и один из преподавателей, но вам придётся явиться сюда завтра или послезавтра. А может быть, даже и через пять дней.

Он не лгал.

– Хорошо, – со вздохом согласилась. Всё-таки чего-чего, а времени у меня сейчас не было. – Что нужно делать?

– Я же уже сказал, – парень улыбнулся, – довериться.

Он протянул мне руку. И только сейчас я заметила, что у Драфока чёрные глаза, в которых зрачок теряется на фоне радужки.

Вложив свою ладонь в его, доверилась будущему целителю, который подвёл меня к каменному алтарю.

Я не помню своего первого ритуала, выявляющего искру, не помню и того, как выглядел артефакт, называемый «Сердцем Магии». И потому последующее превратилось для меня в сплошное удивление.

На сером камне лежал прозрачный цветок на длинном стебле. Тонкие, словно выточенные изо льда или стекла, лепестки расходились в разные стороны, напоминая солнце, открывая середину, где вместо тычинок покоился идеально круглый прозрачный кристалл.

Вопрос, который я хотела задать проводнику, застрял где-то на полпути. А Драфок бережно взял в свободную руку цветок и протянул его мне:

– Коснись его, дитя Магии. Позволь ему почувствовать твою силу, только с доброй воли и никак иначе.

Не совсем понимая, что делаю, взяла в руки цветок, который, на удивление, оказался тёплым. Пальцы слегка покалывало, словно тонкими иголками. Голова закружилась. Последнее, что почувствовала, – это как земля уходит из-под ног, потом я услышала удивлённый мужской возглас.

По вискам били словно двумя огромными молотами. Наподобие тех, что водятся у кузнецов. Помню, видела на одной из ярмарок, как они проводили между собой соревнование, проверяли, кто быстрее и качественнее скуёт меч. Грохот по площади стоял такой, что было огромное желание сбежать из города и не слышать звуки ударов молотов о наковальни.

Так вот, сейчас я чувствовала себя одним из таких мечей, по которому бьют что есть силы, чтобы подправить неровности и выиграть какой-то незначительный приз.

– Госпожа Селинер? – кто-то аккуратно прикоснулся к моему плечу.

Распахнув глаза, я попыталась вскочить, заодно силясь вспомнить, что же произошло и где сейчас нахожусь.

О, Братья-Близнецы, я ведь была в Академии!

Передо мной на корточках сидел перепуганный третьекурсник, который в будущем планировал стать целителем, а сейчас проходил практику.

– Драфок, – выдохнула я, вспоминая имя русоволосого парнишки.

По тому, как быстро эмоции сменялись на его лице, было понятно, что волновался обо мне он не просто так. Что-то пошло не по плану.

– Довериться? – хмыкнула я, чувствуя под спиной холодные камни, присыпанные крошевом. – Ничего не желаете объяснить?

– Желаю, – согласился он. – Но для начала необходимо покинуть замок. Во-первых, вам не помешает свежий воздух, ведь после моих заклинаний может тошнить, а во-вторых, думаю, меня уже разыскивают. И я почему-то чувствую, что ничем хорошим моё обнаружение не закончится.

С помощью Драфока мне удалось встать с пола. Боковым зрением заметила, что «Сердце Магии», если это было оно, вновь лежало на каменном алтаре.

«Ну хоть не разбили», – пронеслось в моей голове, пока проводник открывал портал и в прямом смысле этого слова заталкивал меня в него.

Не знаю, сколько мы шагов в каком из направлений сделали, но из замка нас перенесло на один из берегов небольшого ручья, ответвляющегося от основного водного потока. Как потом мне рассказал парень, водопад брал своё начало в каменном гроте, расположенном прямо под замком.

– Так почему тебя должны искать? – желание перейти на «ты» было спонтанным и, как мне казалось, правильным. Особенно после того, что произошло в Зале Сердца.

– Я нарушил одно из правил, – усмехнулся Драфок. – Студентам запрещено проводить ритуал проверки искры.

То есть он только что не только себя, но и меня подставил. Замечательно! Спасибо тебе, будущий целитель!

– И зачем ты нарушил его? – не задумываясь о том, что я могу испачкать платье, опустилась на мягкую траву и вытянула перед собой ноги.

– Так ведь интересно же, – принял новые правила общения мой проводник, переставая использовать слова «госпожа» и «Селинер». – Да и к тому же я хочу после окончания обучения устроиться в одну из Палат Магии, а там таким занимаются постоянно.

– Выходит, я стала для тебя тренировочным материалом? Прекрасно. Итак, будущий целитель или работник Палаты, что тебе удалось узнать и почему я потеряла сознание? Такого вроде как быть не должно.

– Не должно, – согласился Драфок, опускаясь на землю рядом. – Ты повела себя как самый обычный человек, лишённый магической искры. Но «Сердце» среагировало.

– И что это значит? – меня начинало раздражать то, что третьекурсник говорит какими-то загадками и делает вид, что я должна была понять его и без слов.

– Магия в тебе есть, – раздражённо начал разжёвывать он, – но такое ощущение, что в тебе она проснулась недавно. Такого теоретически быть не должно, ведь сила растёт и развивается вместе со своим хозяином. А твоя… Она будто принадлежит трёхлетнему ребёнку.

– Стоп-стоп-стоп! – я помассировала виски, чувствуя, как голова начинает болеть. – Моя искра была продана, я же тебе это уже говорила. Палата могла изъять силу не полностью?

Парень покачал головой:

– Нет. Сила или есть в человеке, или её нет. Но судя по тому, что я наблюдал во время ритуала, у меня для тебя есть прекраснейшая новость.

– О чём ты?

Но Драфок молчал, смотрел на облака, проплывающие мимо острова, и жмурился, как довольный котяра, объевшийся сметаны.

– Если ты прямо сейчас не объяснишь мне, что произошло, я вернусь в замок и расскажу, где тебя искать.

Моя угроза вызвала какую-то странную реакцию. Третьекурсник ржал, как загнанная кобыла, вместо того, чтобы выдать все тайны на первом выдохе.

Обидно было до слез, но, взяв себя в руки, я просто отвернулась. И даже на какой-то миг забыла о своих эмоциях и о том, зачем тут нахожусь. Округа казалась поистине волшебной. Отсюда было видно, как поворачивает речушка и уносит свои воды в сторону густого зелёного леса, видно то, как облака очерчивают границу Академии Двух Богов и как преломляются лучи солнца, минуя невидимую защиту.

– Чаще всего ребёнок перенимает родную стихию родителя, если такая была. Есть небольшой шанс рождения дитя с двумя искрами, если оба родителя были магами.

Я повернулась к Драфоку, пытаясь понять все, что он говорит.

– Какой стихией владели твои родители?

– Мама не маг, а об отце мне ничего не известно. Но ты говорил, что знаешь его приобретённую стихию. Что ты имел в виду?

– Об этом позже, – отмахнулся парень. – Знаешь, как определяются маги с двумя стихиями?

Дождавшись от меня качания головой, он сам ответил на свой вопрос:

– У них меняется цвет волос во время применения магии. Он чаще всего схож с цветом искры. Твои приобретают еле заметный синий оттенок. Во время ритуала это проявилось.

Я вздрогнула, как от резкого звука или удара. Тот случай в библиотеке! Тогда в окне я видела своё отражение!

– Но проблема в том, что ребёнок, рождённый с двумя стихиями, не сможет полностью использовать хотя бы одну из них, если вторая утеряна. Не в полную силу, – уточнил Драфок.

– И какая искра во мне есть? – почему-то шёпотом спросила я.

В голове не укладывалось. Я маг! Но сила дремала и проснулась только недавно. Почему? О, Братья-Близнецы, я хочу услышать ответы на все свои вопросы! Я бы все отдала за это.

– Если ты не вернёшь себе утерянную искру, то никогда не станешь полноценным магом, – будто не услышав мой вопрос, говорил проводник. – Дети, рождённые с одной искрой, будут сильнее тебя.

– Стихия! – я почти рычала.

– Воздух, – ответил парень, будто бы надеялся, что я и сама догадаюсь. – В тебе искра воздуха.

– Значит, отец владел двумя стихиями?

– Передаются только родные. А если родитель с рождениям владеет двумя стихиями, то в пару ему подбирается маг, у которого хотя бы одна искра такая же, как и у партнёра, – как самому глупому существу пояснил Драфок. – Но если двухискровый мужчина женится на обычной женщине, то велики шансы, что их ребёнок родится без искры. Это все проходят на втором курсе, – махнул он рукой, будто устал объяснять. – У меня экзамен был по скрещиванию искр в жизни.

– Отец, – напомнила я, понимая, что от всей услышанной информации у меня разболелась голова.

– Вообще, это информация доступна только студентам, но так уж и быть, я тебе расскажу, – сказал и вздохнул. – Беон Селинер много лет назад одержал победу в Состязании Стихий и получил искру тьмы. Он стал первым победителем испытания. А вот какая стихия у него была первой, я, честно говоря, не помню. Странно это, конечно, если твоя мать не маг… Поговори с ней, она должна что-то знать.

– Матушка мне ничего не расскажет, – тяжёлый вздох разочарования вырвался из лёгких, видимо, я опять оказалась в тупике.

– Состязание Стихий проходит после первого семестра обучения, – развил тему третьекурсник, – к нему допускаются рождённые с одной стихией. Если тебе удастся на него попасть и победить, то ты сможешь получить вторую искру.

– Для того, чтобы на него попасть, мне нужно сюда поступить.

– Так а кто мешает? – хмыкнул Драфок. – Вступительные экзамены продлятся ещё семь дней. Приходи в любое время.

– Да я даже о магии имею представление только из рассказов тётушки! – вскочила на ноги. – Как сдать эти экзамены, если я ничегошеньки не знаю?!

– Просто приходи, – пожал плечами третьекурсник. – Буду рад видеть тебя на посвящении в студенты.

– А что за испытание? – вспомнила я, резко повернувшись к парню. – В письме говорилось, что для поступления нужно пройти испытание и сдать экзамены.

– Они что, до сих пор используют эту форму? – нахмурился Драфок. – Испытания отменили в тот же год, когда ввели Состязание Стихий.

Расхаживая по берегу реки, я пыталась взять себя в руки и смириться с тем, что я маг. О, Братья-Близнецы, что вы делаете? Я мечтала об этом! Засыпала каждый вечер с мыслью о том, что все бы отдала за искру. Но теперь… Как это

принять? Как с этим жить? Надо успокоиться. Спасибо, Братья-Близнецы.

– Студент! – громовым раскатом по округе прокатился мужской голос.

Драфок вскочил с места, огляделся и, кажется, собирался бежать. Но просто не успел. За его спиной мигнул белоснежный овал, а из него шагнул высокий светловолосый мужчина:

– Я бы хотел получить объяснения!

– Прошу меня простить, мастер, – склонился в поклоне третьекурсник. – Я не смог вас найти и потому провёл проверку на искру самостоятельно.

– Это вас проверяли? – обратил на меня внимание мужчина в длинной белой рясе с золотистыми узорами.

Не зная, как к нему обращаться, я только кивнула головой.

– А почему тут, а не в Палате?

– У них сейчас нет времени на проверку аристократов, – ответила, заикаясь.

Почему-то этот человек внушал мне священный ужас.

Он нахмурился, взмахнул рукой, активируя портал за моей спиной:

– Я верну вас в Палату Магии. Искра обнаружена?

– Да, – вместо меня ответил Драфок.

– Тогда ждём вас на вступительных экзаменах, – кивнул мужчина. – А вы, студент, проследуйте за мной в кабинет.

– Сколько шагов? – уточнила я, обращая внимание светловолосого на себя.

– Один вперёд, – нехотя отозвался мужчина.

Не дожидаясь, пока и мне влетит за нарушение местных правил, нырнула в белоснежный овал, уже зная, что меня там ждёт.

5

Возле портала меня встретила все та же светловолосая женщина с бритвенно-острыми зубами и, улыбнувшись, провела к выходу. Палату магии я покинула, когда небо только начало темнеть.

Хотелось прыгать, кричать от радости. Сообщить всему миру радостную для меня новость. Моя мечта сбылась! Я маг! Как же сложно в это поверить, как сложно принять. И пусть моя стихия почему-то развита, как у трёхлетнего ребёнка, и пусть мне придётся приложить слишком много усилий для того, чтобы стать полноценным магом. Но первый шаг сделан. Да, мне ещё надо узнать, как так вышло, что я родилась с двумя искрами, выпытать из матушки, какой стихией владел отец, но все эти трудности блекли на фоне того, что я оказалась чародейкой.

Удручало только одно: сейчас я вернусь в поместье и вновь выслушаю кучу нелестных слов в свой адрес.

Только тётушка в этой сложившейся ситуации была добра ко мне. А ещё… О, Братья-Близнецы! Она ведь сказала попрощаться перед тем, как я уйду! Неужели она знала о том, что я смогу пройти проверку на искру? Но как? О, Братья-Близнецы, теперь вопросов намного больше, чем было сегодняшним утром. Но сейчас клянусь себе перед вашим ликом, я стану полноценным магом и узнаю, что случилось с отцом.

В Академии Двух Богов о нём наверняка остались какие-то упоминания, а это значит, что начать поиски оттуда будет намного проще, чем из нашего родового гнёздышка.

Только сейчас я начинала понимать, насколько все могло быть серьёзно, если род Селинер не искал своего главу. Они забыли о нём. Просто вычеркнули из своей жизни.

Поместье встретило меня какой-то подозрительной тишиной. Решив, что все сейчас находятся в столовой, собралась с мыслями и повернула налево. Зажжённые слугами свечи в канделябрах и факелы на стенах отбрасывали причудливые тени, из кухни доносились соблазнительные ароматы, от которых голодный желудок сворачивался клубком и жалобно урчал. Двери в обеденный зал были почему-то закрыты, хотя на моей памяти такого не случалось ни разу.

– Да что тут происходит? – выдохнула я, нажимая на ручку.

Как я и думала, все собрались за ужином в столовой. Матушка сидела во главе стола и неохотно водила зубьями вилки по практически пустой тарелке, тётушка кинула на меня заинтересованный взгляд и вновь вернулась к пище, один только Ваорлион откинулся на спинку стула и беззастенчиво меня разглядывал:

– И где тебя носило, сестричка?

– Ваши манеры! – тут же оживилась Маливика Селинер. – Вы ведёте себя не так, как положено вести будущему главе рода!

Она сделала акцент на слово «будущему», чем довела Ваорлиона до тихой ярости. Но как бы ни был зол брат, грубить тётушке в открытую он пока что позволить себе не мог.

И только шагнув вперёд, поняла, почему атмосфера в поместье мне не понравилась. По левую руку от матушки сидел гость и уже давно пристально смотрел в мою сторону.

– Мягкой ночи, – я присела в реверансе, чувствуя, как родительница проклинает меня за выбранный наряд.

– Мягкой ночи, госпожа Шерил, – позволил себе скромную улыбку Алес Томунд.

Тётушка глазами указала мне на место за столом рядом с ней, и я схватилась за это, как за спасительную ниточку.

Находиться рядом с другими родственниками или возможным женихом не хотелось. А Маливика Селинер почти всегда садилась напротив матушки, тем

самым отдаляясь от всех на приличное расстояние. Конечно, это было сделано не специально, а для того, чтобы следить за нами с Ваорлионом и в случае чего напоминать о манерах.

Заняв место по правую руку от тётушки, замерла. Голод пропал в одно мгновение, будто бы его ветром сдуло.

– Итак, Шерил, не хотите ли вы поведать нам причину, по которой опоздали на ужин? – улыбнулась Маливика Селинер.

В её голосе я уловила нотки радости и нетерпения. Словно она уже знала то, что я скажу, и наслаждалась этим. Ох, тётушка, сколько же ты мне ещё не рассказала? Мне обязательно надо будет с тобой поговорить один на один. И моя стихия поможет узнать, где ты лжёшь, а где говоришь правду.

– Как вы все знаете, – проговорила я, отодвигая от себя тарелку, чтобы ненароком её не задеть, – на днях мне пришло письмо из Академии Двух Богов.

– А ещё мы все знаем, что твой дар продан, – перебил меня старший брат, даже не отрываясь от еды. – Ты отказник, сестричка. Так где же тебя носило весь день?

– Если вы позволите, Ваорлион, – милая улыбка была адресована родственнику, – я продолжу свой рассказ.

Брат тихо скрипнул зубами, а тётушка наградила кивком головы, будто радуясь моей выдержке и манерам.

– Как нам всем известно, игнорировать подобные письма считается дурным тоном. Потому утром я направилась в Палату Магии для того, чтобы сообщить об ошибке, – о том, что я хотела требовать определённой компенсации за нанесённую обиду, я благоразумно промолчала. – Там мне объяснили, что в реестре «отказников» я не числюсь и посоветовали пройти проверку Сердцем Магии ещё раз. Но так как сейчас объявлен набор в Академию Двух Богов очередь к артефакту, который определяет есть ли в человеке искра, оказалась достаточно велика.

– В своём наряде ты прекрасно бы сошла за крестьянку или служанку одного из родов, – фыркнула маменька.

Проглотив обиду, я продолжила рассказывать:

– И меня направили в саму Академию для прохождения ритуала.

– Потратить весь день на то, чтобы услышать очевидную вещь? – на этот раз меня перебил Ваорлион. – Отлично, сестричка. Что там дальше по событиям? Тебе сообщили о том, что в тебе нет никакой искры и, возможно, даже принесли свои скромные извинения. Так?

– Не так, – удержала маску хладнокровия. – Искра у меня есть. И завтра я вновь отправляюсь туда для того, чтобы сдать вступительные экзамены. Сегодня, к сожалению, я не смогла этого сделать, так как устала после ритуала. Благодарю вас за то, что интересуетесь моими делами.

Признаюсь, я не смогла сдержать улыбку удовлетворения, когда лица родственников вытянулись от удивления, а Алес, который до этого все время молчал, лишь беззвучно открывал рот.

– Ты лжёшь, – Ниринт Селинер, казалось, позабыла обо всём на свете. – Ты продала свой дар в семь лет. Я присутствовала на этом.

– Да? И какая искра была продана? – перевела я взгляд на матушку.

– Тебе не хуже меня известно, что я подписывала документ, который запрещает об этом сообщать тебе.

– Мне известно, что вам, маменька, это не запрещено и вы никакие документы не подписывали. Единственной тайной этого ритуала является покупатель моей стихии!

– Не смей повышать на меня голос, Шерил! Ты не маг! Прекращай дурить нам головы.

– И какой смысл мне лгать? – сложив руки на груди, я откинулась на спинку стула.

– Чтобы отказаться от помолвки, – вместо матушки ответил Алес. – Если бы у тебя был дар, то ты была бы выше по статусу, чем Младший Жрец.

А ведь он прав! О, Братья-Близнецы, как же я могла об этом позабыть? Он ведь простой человек!

Тётушка Маливика молчала, давно уже не прикасалась к еде, но сидела расслабленно, хоть и держала осанку. У меня возникало ощущение, что она чего-то ждала.

– Смею тебе напомнить, Шерил, – вновь заговорила матушка, – что в нашей семье ложь приравнивается к оскорблению.

– Правда? Тогда почему вы мне лжёте о том, что не знаете, какая у меня была искра? А какая сила была у Беона Селинера? Почему вы не искали его, когда он пропал?

Повисла звенящая тишина. Даже Алес, который не имел никакого отношения к нашей семье, отложил в сторону вилку.

– Мне кажется, что ты интересуешься делами, которые никоим образом тебя не касаются, – ледяная улыбка коснулась матушкиных губ. – Настолько не касаются, что я могу посчитать твой вопрос оскорбительным и попросить твоего жениха возместить мне ущерб.

– А мне кажется, что вы делаете тайну из того, из чего её делать не стоит, – мой голос звенел яростью, наверное, это чувствовала не только я, потому что Ваорлион напрягся. – И жениха у меня нет. Потому что я не приняла букет элскерий!

Алес перевёл непонимающий взгляд на Нириит:

– Но вы ведь сказали, что передали его Шерил.

В словах было столько холода, что я инстинктивно поёжилась, в который раз убеждаясь, что не все так чисто с этим мужчиной.

Боковым зрением я заметила, как Ваорлион прошёл мимо. Куда это он? Тётушка проследила за ним взглядом, а потом вновь повернулась к нашему гостю.

– Все так, – уголки губ главы рода Селинер дрогнули. – Она приняла его.

– К чему эта ложь? – я вскочила с места, переставая контролировать себя. – Букет элскерий ещё утром стоял на тумбе у выхода!

– Стоял, – услышала я за спиной голос брата, – а теперь он твой!

Меня силой развернули и ткнули в руки охапку бледно-розовых цветов.

Сложно сказать, что произошло в следующий момент. Потому что все смешалось в калейдоскоп красок и какофонию звуков.

Кричал Алес, вопила матушка, а Ваорлиона откинуло от меня. Парень упал на спину и ударился затылком о стену. Букет выскользнул из моих рук и упал к ногам.

– Сыночек! – Ниринт Селинер уже стояла на коленях рядом со старшим ребёнком.

– Я не стану ни твоей невестой, ни женой, – глядя на Алеса, оттолкнула от себя носком туфли цветы, которые потеряли вид букета и рассыпались по полу. – Ни сейчас, ни когда-либо в будущем. Ты лжёшь мне. И я это знаю!

– Ты прикоснулась к цветам, – ледяным тоном оповестил меня жрец и встал со стула. – Теперь ты официально моя невеста, хочешь ты этого или нет.

– Только если бы приняла букет элскерий осознанно.

– Нет, и ты это знаешь!

Тётушка хлопнула в ладоши:

– Молодые люди, вы теряете человеческий вид. Да что с вами? Как мы все смогли убедиться – Шерил чародейка. А это значит то, что она вправе разорвать помолвку, даже если и коснулась цветов. Это было сделано не с доброй воли, и Братья-Близнецы такой союз не одобрят. Да и вы, Алес, не являетесь магом, насколько мне известно.

– Закрой свой рот! – гаркнула Ниринт, теряя самообладание. – Шерил выйдет замуж за этого человека.

Но главу рода все проигнорировали. Алес злобно посмотрел на тётушку и процедил сквозь зубы:

– Не являюсь. Но это не значит, что в будущем я не стану Главным Жрецом.

– Позвольте узнать, как? – усмехнулась Маливика Селинер.

– Право Первого Наследника.

– Насколько мне известно, – все тем же тоном продолжила рассуждать матушкина сестра, – ваш отец ещё полон сил и здоровее здорового. А также он маг света, что существенно продлевает ему жизнь. Ещё ой как нескоро ему потребуется заместитель на должность Главного Жреца Храма Старшего Бога.

– Вы лезете не в своё дело, – обрубил мужчина. – А Шерил коснулась букета, потому я могу требовать или свадьбы, или денежной компенсации.

– Думаю, что Великая Ложа сможет разрешить этот конфликт, – задумчиво произнесла тётушка, – особенно если донести до них информацию о том, что дочь Беона Селинера оказалась магом. А также сообщить, каким образом девушка дотронулась до цветов.

– Ты не посмеешь! – матушка стояла за спиной сестры. – Ты не посмеешь разрушить наш род!

– Наш род практически мёртв, – холодно улыбнулась Маливика Селинер, поворачиваясь лицом к родственнице, – только Шерил в состоянии его возродить. Ведь в ней есть магическая искра.

– Главой рода будет Ваорлион!

– Ваорлион не имеет искры и к тому же – сын простой крестьянки.

Матушка шагнула к сестре и, замахнувшись, ударила по лицу:

– Ещё раз мне об этом напомнишь – и вылетишь отсюда быстрее, чем скажешь: «Шерил, осанка». Ты меня поняла?

– Ты теряешь лицо, Ниириит, – ледяным тоном произнесла тётушка, даже не обращая внимания на красный отпечаток ладони на левой щеке. – А в Ложу я всё-таки обращусь. Ты зря отозвала нашу семью из неё. Тебе ведь предлагали членство без взносов, на себя это брали остальные семьи. Но ты испугалась.

Что?! Что она только что сказала? Братья-Близнецы, пусть все это будет сном, молю. Я уже совершенно ничего не понимаю, но мне страшно смотреть на происходящее в этом поместье. Очень страшно.

Матушка прикрыла глаза:

– Ещё одно слово, Маливика, и я не посмотрю на то, что ты моя сестра.

Поправив растрепавшуюся причёску, тётушка повернулась к Алесу:

– Приношу свои извинения за мою младшую сестру и её детей. Вы не должны были стать свидетелем этой сцены. Ведь вы не являетесь частью нашей семьи.

Не дождавшись ответа, она повернулась и покинула столовую, процокав каблуками по полу.

Я кинулась за тётушкой, когда ледяной голос Ниириит Селинер коснулся меня:

– Шерил, ты откажешься от обучения в Академии Двух Богов и станешь женой господина Алеса Томунда, это моё последнее слово как главы рода.

Медленно развернувшись, свела лопатки вместе и отчеканила:

– Нет, я не буду делать так, как вы прикажете. При всем уважении к вам, матушка, я выберу свой путь сама. Я сдам вступительные экзамены и выполню свою мечту. А если вы попробуете мне помешать, я обращусь в Великую Ложу. Думаю, что тётушка не лгала, говоря о том, что Беон Селинер был там значимым лицом.

Мне никто ничего не сказал, не бросился вслед, не кричал проклятия.

Покинув обеденную залу, я бегом кинулась на второй этаж к покоям тётушки Маливики. У меня к ней было очень много вопросов. Настолько много, что я боялась что-то забыть.

Я с замиранием сердца несколько раз постучала в тёмно-коричневую дверь.

– Входи, – послышался приглушённый голос родственницы.

Нажав на ручку, толкнула дверь и вошла в комнаты тётушки. Тут я ни разу не была, но даже сейчас понимала, что что-то не так. Было как-то пусто и неуютно.

А потом заметила по центру комнаты несколько раскрытых тканевых мешков, из которых выглядывали платья.

– Тётушка, что происходит?

Женщина в это мгновение выносила из спальни пару золотистых туфелек на плоской подошве. Она улыбнулась и пожала плечами:

– Я решила уехать до того момента, пока Нириит надумает выкинуть меня из поместья, как безродную псину.

– Тётушка, но так нельзя! – я кинулась к ней, схватила за руки. – Может, я раньше этого не понимала и вела себя как дура. Но все, что есть, держится

исключительно на вас! Если вы покинете поместье Селинер, то тут останутся одни руины!

– Деточка, тут уже давно одни руины, только видимость осталась, – горько проговорила она, высвобождаясь из моей хватки и пряча обувь в сумку. – Но ты пришла ко мне не просто так, я права?

– Да, я хотела поговорить…

– Присядем? – предложила Маливика Селинер, махнув рукой в сторону небольшого квадратного стола, возле которого стояли два массивных тёмных пуфа.

Не дожидаясь моего согласия, тётушка прошла к одному из них и, подхватив подол длинного серого платья, села. В её ярких зелёных глазах плясали демонята радости, словно она не видела меня несколько лет и теперь наконец мы свиделись.

Заняв второй пуф, я заговорила:

– Тётушка, что значили все те слова, сказанные в столовой?

– Значили ровно то, что я сказала, – пожала она плечами, отводя взгляд.

– Расскажите мне, пожалуйста, все, – это было сказано шёпотом.

Маливика Селинер вздохнула:

– Что ты хочешь услышать, Шерил? То, что твоя матушка и её сестра родом из глухой деревни, которая расположена на периферии королевства? Или то, что твой отец был там по заданию Великой Ложи и влюбился в местную жительницу? Что именно мне тебе рассказать, дитя? Что он смог забрать всю нашу семью оттуда?

Своими вопросами она рассказала мне почти всю свою историю. Но я не могла понять, лжёт она мне или нет. Моя стихия, моя воздушная магическая искра молчала.

– А отец… Тётушка, скажите, вы ведь знаете, какая стихия ему подчинялась? Это был воздух? Пожалуйста, ответьте!

– Я никогда не встревала в дела Беона, – покачала головой Маливика Селинер. – Он и так слишком много для меня сделал. Если бы не твой отец, я бы до сих пор жила в глухой деревушке и не имела бы родового имени. Не имела бы семьи.

Сейчас она не лгала. Но было такое чувство, что чего-то не договаривала. О чём же ты молчишь, тётушка? О, Братья-Близнецы, пожалуйста, помогите мне её разговорить. Я должна все знать. Должна!

– Но это ведь не все, что тебя беспокоит, так?

– Да, у меня такое чувство, что вы знали о моей силе и о том, что Алес пришёл сюда не просто так. Что вы знали?

– Я думала, что ты уже догадалась, – улыбнулась она. – Твой несостоявшийся жених уж очень хочет стать Главным Жрецом, разве ты этого не заметила?

– Но он ведь не маг…

– Именно, – усмехнулась Маливика Селинер. – Отец не сильно спешит покупать ему искру, видимо, на то есть свои причины. Остаётся лишь Право Первого Наследника.

– Я не понимаю…

– Если бы его отец внезапно погиб, то Алес занял бы его место, невзирая на отсутствие искры. Думай, Шерил. Голова не только для болтовни на шее держится.

– Он хотел выставить меня убийцей? – я ахнула, прижимая ладонь ко рту. – Но это ведь…

– Это лишь моя догадка, – пожала плечами тётушка. – Но если до этого дошла и ты, то значит, где-то мы с тобой да правы. И да, наличие в тебе искры ему

теперь только мешает. Ты выше по статусу, а значит – так просто подставить тебя у него уже не получится.

После этого открытия мне стало не по себе. Я только что сидела за одним столом с убийцей. И пусть он ещё ничего не сделал, но допускал мысль… Да, сейчас я готова поверить в то, что наша с тётушкой догадка оказалась верна. Алес – монстр, который притворяется человеком.

– Не могу поверить, что он пошёл бы не такое.

– Кто знает, – вздохнула женщина. – Видимо, правды мы никогда не узнаем. Но если он вдруг продолжит тебя преследовать, незамедлительно обращайся в Великую Ложу, там тебе помогут.

– А что с моим вторым вопросом? – через мгновение я сменила тему, не хотелось думать о том, что человек, пленивший моё сердце, был настолько нечист помыслами.

– Это было всего лишь предположение, – тётушка отвернулась к окну. – Я просто верила в тебя.

Лжёт! Вот сейчас она лжёт! Но я прекрасно знаю, что ничего более вытянуть из неё мне не удастся. К тому же Маливика Селинер сейчас злится. О, Братья-Близнецы, как же сложно в этой семье узнать хоть что-то.

– А куда вы собрались? – постаралась я продолжить разговор и вернуть расположение родственницы. – Куда отправитесь?

– Я давно мечтала путешествовать, – улыбнулась она. – Денег семьи Селинер я не возьму, ты не переживай.

– Да я не об этом, – в сердцах повысила голос. – Я просто не хочу, чтобы вы меня покидали! Вы дали мне слишком много, я в вечном долгу перед вами, тётушка. Но когда-нибудь я выплачу этот долг.

– Глупенькая, – впервые в голосе Маливики Селинер я услышала нотки нежности, – ты ничего мне не должна, Шерил. Но если так хочешь, то найди

отца. Узнай куда и почему пропал Беон. Он бы никогда в жизни не бросил свою семью. Ни за что и никогда.

Она и впрямь не знает, что стало с отцом. Не лжёт…

Слезы душили, и я с трудом проговорила:

– Клянусь. Перед ликом Братьев-Близнецов клянусь, что отыщу его.

Тётушка лишь коротко кивнула.

– Это правда, что матушка отказалась от членства нашей семьи в Ложе? – я постаралась этим вопросом просушить выступившие слезы.

– Правда, – горько усмехнулась женщина, – она боялась, что Ваорлиона как будущего главу рода начнут посылать на опасные задания вроде тех, на которые ездил Беон. Потому и отказалась. Не вини её за это.

– Но ведь он не маг. Так разве можно?

Тётушка лишь пожала плечами.

– Значит, отец в вашей деревушке был по какому-то заданию?

– Да, у нас обосновался один колдун, который проводил эксперименты над людьми. Ложа послала своего человека для того, чтобы устранить проблему.

Повисла тишина. У меня ещё было много вопросов, много слов, но что-то мешало произнести их. Собираясь с духом, обвела комнату родственницы взглядом.

– Я бы хотела, чтобы вы задержались на несколько дней. Это возможно? – вопрос прозвучал очень тихо, но родственница услышала меня. А я боялась поднять глаза от темно-малинового ковра, покрывающего пол.

– Зачем? – было слышно, что тётушка вновь улыбается.

– Я бы хотела, чтобы именно вы проводили меня в Академию Двух Богов.

Вслух эти слова прозвучали намного глупее и нелепее, чем я ожидала. Даже было чувство, что вот сейчас она засмеётся надо мной и, конечно же, откажет.

Зашелестела ткань платья, когда Маливика Селинер подошла и присела рядом. Её холодные пальцы коснулись моего подбородка, вздёрнули его вверх.

– Дама никогда не должна прятать взгляд, – проговорила она, а зелёные глаза почему-то блестели в свете свечей. – Никогда, запомни это. Только если она не флиртует с очаровательным мужчиной. Тогда этим трюком дама проверяет, понравилась ли она кавалеру. И только если он попытается поймать её взгляд, дама поймёт, что к чему. Запомнила?

– Да, тётушка.

Я уже чувствовала, как по щекам текут горячие слезы, понимала, что проходят последние дни, которые я проведу рядом с этой родной женщиной. Как же много она мне дала, как же многому научила.

– Спасибо, – прошептала я, порывисто обнимая тётушку. – Спасибо вам за все. Я выполню свою клятву.

– Я верю, Шерил, – она легко приобняла меня за плечи. – Верю, девочка. А теперь утри слезы. Такие вещи дама не должна показывать абсолютно никому.

Улыбнувшись, я отстранилась от родственницы. Видят Братья-Близнецы: мне будет очень не хватать её поучений и лекций. Очень.

6

Распахнув глаза, села. За окном только забрезжил рассвет. Несмотря на то что в свои комнаты я вернулась глубоко за полночь, усталости не чувствовала. А вот руки дрожали. Видимо, нервы шалят перед экзаменами.

Тётушка с подготовкой мне помочь не могла, книг в библиотеке не было, и единственное, что мне могло помочь подготовиться, – это здоровый крепкий сон. Что бы там кто ни говорил, но усталость никоим образом не сможет мне помочь пройти отбор в Академию Двух Богов, а вот помешать – запросто.

Из шкафа достала светло-зелёное платье с длинными узкими рукавами и туфли в тон на невысоком каблуке. Наспех расчесала волосы и, собравшись с мыслями, направилась к выходу из комнат.

Шторы в гостиной были почему-то плотно задвинуты, хотя я точно помню, что вчера вечером ещё видела звёздное небо через мутноватое стекло.

Решив, что одна из служанок заходила ещё до рассвета, чтобы выкинуть засохшие цветы из напольной вазы, подошла к двери и нажала на ручку. Глухо лязгнул замок.

Закрыто.

«Да быть такого не может! Какой кому смысл запирать меня? Наверное, просто захлопнулась», – подумала я, толкая дверь плечом.

Замок повторно лязгнул, подтверждая, что дверь всё-таки закрыта на ключ.

– Куда-то спешишь? – из коридора послышался приглушённый голос.

– Ваорлион!

– Ваорлион, – передразнил меня братец. – Что такое? Завтрак ещё не скоро, куда это тебя несёт в такую рань, сестричка? Или ещё какому парню мозги задурила? Надеюсь, что на этот раз он будет как минимум графом.

Злость смешивалась с бессилием. Кто бы мог подумать, что этот человек опустится до такой низости.

– Но у меня к тебе есть предложение, – я слышала, как он усмехается, произнося эту фразу. – Я выпущу тебя и помогу расторгнуть помолвку с Алесом, но при одном условии.

Молчала. И, прислушиваясь к тому, что он скажет, медленно двинулась в сторону комода из светлого дерева, прислонённого к стене у окна.

– Смотри, сейчас я тебя выпускаю. Затем мы вместе идём в Палату Магии и продаём твою искру. Треть денег твоя. После этого я как глава рода пишу письмо в Ложу, где прошу расторгнуть помолвку между Шерил Селинер и Алесом Томундом. Это, конечно, займёт какое-то время, а может, даже дойдёт и до Главного Жреца в столице, но ведь не это важно, а наша поддержка друг друга. Взамен же, – подумав, добавил он, – я посватаю тебя за одного моего хорошего знакомого.

– Вместе играете? – не выдержала я.

– А даже если и так, – было слышно, что парень прислонился спиной к моей двери, – он в отличие от меня вечно в выигрыше. Везёт ему, понимаешь?

– Так вот зачем тебе деньги, – крикнула я, выдвигая второй ящик сверху. – И сколько ты уже должен? Штаны хоть запасные остались?

– Не это сейчас тебя должно волновать, – хохотнул он.

– Глава рода, – продолжала я его злить. – Ты забыл добавить слово «будущий».

– Сука! – судя по звуку, он ударил с ноги по двери.

– Сильнее, братец! Она хлипкая, может и не выдержать!

Пока он кричал оскорбления, я шарила руками по заваленному тряпками дну ящика.

– Ну где же они? – шептала я, с каждой секундой все сильнее погружаясь в панику.

– Их там нет! – словно видя, чем я занимаюсь, послышалось из-за двери. – Связка ключей, выданная тебе на совершеннолетие, к сожалению, бесследно пропала. Прости, сестрёнка, я просто не успел тебя предупредить об этом.

Вместо членораздельного звука из моей глотки вырвался рык злобы. Нет! Не сдаваться! Должен быть выход. О, Братья-Близнецы, как же это глупо, застрять в собственных покоях!

«Думай, Шерил! – приказала я себе, подходя к окну и стараясь не обращать внимания на всю ту базарную брань, которую изливал на меня родной брат. – Тётушка наверняка сейчас спит, ведь она планировала собрать вещи за эту ночь, маменька, скорее всего, с ним заодно, а прислуга… Ваорлион мог её подкупить или подговорить. Подкупить… Ага, деньги у него откуда? Всё ведь проиграл».

– Так что скажешь насчёт моего предложения? – казалось, что говорит он в замочную скважину.

– Да пошёл ты! – в сердцах выкрикнула я, обхватывая себя руками за плечи.

– Как знаешь, – хмыкнул братец. – Вступительные экзамены заканчиваются через несколько дней. Сможешь протянуть в комнате без еды и воды? На слуг можешь не рассчитывать, маменька обо всём побеспокоилась, – каждое его слово било по мне плетью. – А твоя горячо любимая тётушка, если попытается что-то сделать наперекор главе рода, вылетит отсюда, как дворовая шавка.

– Не смей говорить о ней в таком тоне! – я слышала ложь, но от злости не могла понять, где именно он соврал. Мой голос звучал громче прежнего. – Как шавка отсюда вылетишь только ты!

– Неужели нравится, когда какая-то грымза отчитывает тебя за каждый шаг? – хохотнул Ваорлион.

Паника утихала, а на смену ей приходила ярость. Чистая, ни с чем не сравнимая злость, пожирающая изнутри, как огненный вихрь. Вот только моё чувство было ледяным. Обжигало холодом.

Боковым зрением я заметила в окне своё отражение. Волосы вздымались кверху, будто танцевали на ветру. Но не это привлекло моё внимание. А то, что они сменили цвет. Из чёрного стали тёмно-синими.

– Моя сила как у трёхлетнего ребёнка, – усмехнулась я, поворачиваясь лицом к двери. – А значит, что на эмоции она реагировать будет лучше, чем на холодный рассудок. По крайней мере пока что.

Следуя инстинктам, я выкинула правую руку перед собой, высвобождая всю злость, ненависть, обиду и страх.

Волосы щекотали обнажённые плечи и шею, а дверь вздрогнула, как от сильнейшего удара. Замок обиженно взвизгнул и вырвался из деревянных оков косяка, с треском ломая их.

Распахнувшись, дверь с силой толкнула стоящего за ней человека. Не удержав равновесия, он отлетел к перилам. Слава Братьям-Близнецам, парень не сверзился на первый этаж. Убивать или калечить его в мои планы не входило.

Подхватив подол платья, я бегом кинулась к выходу, надеясь успеть до того момента, пока Ваорлион поднимется.

Улыбка удачи медленно потухала, заменяясь кровожадным оскалом.

Я была где-то на середине лестницы, когда за волосы больно дёрнули, а из глаз брызнули слезы. Не удержавшись на ногах, я упала на спину, больно ударяясь позвоночником о ступени.

– Ты никуда не пойдёшь! – брюзжа слюной, как ненормальный, прокричал брат.

– Что здесь происходит? – холодным ветром голос Нириит Селинер прокатился по холлу. – Шерил! Ваорлион! Я жду объяснений.

Родственник отскочил от меня и спустился на одну ступень:

– Матушка, она собирается идти на вступительные экзамены!

Женщина лишь молча вскинула подбородок, глядя на нас снизу вверх, потом повернулась к выходу:

– Так пусть идёт. Тебя это никоим образом касаться не должно.

– Но ведь мы вчера решили…

– Мы ничего не решали! – повысила голос матушка. – А сейчас, Ваорлион, тебе пора собирать вещи.

– Куда это?

Я все ещё сидела на ступенях и пыталась понять, насколько сильно пострадала моя спина от падения на лестницу. Но вроде бы ничего не болело. Синяки, конечно, к вечеру проявятся, но их я как-нибудь переживу. Разговор родственников меня интересовал сейчас куда больше. Матушка с какого-то перепуга поменяла свою точку зрения. Видимо, Ваорлион лгал мне касаемо всего.

– Нас пригласил маркиз Кутюн, а у него, насколько ты знаешь, младшая дочь на выданье.

– Ты решила женить меня, не спросив моего мнения? – Ваорлион уже кричал, позабыв обо мне, а я не спешила ему напоминать.

– Ты будущий глава рода, – припечатала матушка. – Это позор для семьи, если младший ребёнок встанет с избранником пред ликом Богов раньше, чем ты.

«Она даже не назвала меня по имени, – удивилась я, чувствуя, как злость вновь начинает овладевать разумом. – И все ещё хочет выдать за Алеса…»

– Это не обсуждается, Ваорлион, вечером за нами пришлют экипаж.

Не дожидаясь очередного вопля несогласия от сына, Ниринт Селинер быстрым шагом покинула холл поместья. А брат, выражаясь как заправский сапожник, стремглав кинулся вверх по лестнице.

Понимая, что опасность миновала, я встала, придерживаясь за перила, и медленно спустилась в холл.

Видимо, спину ушибла сильнее, чем показалось на первый взгляд. Каждый вдох отзывался острой простреливающей болью в позвоночнике.

– Подумать только, – бормотала я, открывая дверь и выходя на крыльцо, – с какими монстрами я прожила всю свою жизнь. Ну уж нет, я сделаю все возможное и все невозможное для того, чтобы никогда сюда больше не вернуться.

В голове не укладывалось произошедшее. Я никогда в жизни не видела своего брата в таком состоянии и представить не могла, что увижу. Когда первый шок спал, руки начали трястись. Только сейчас я понимала, чем могла окончиться эта ссора.

До башни Палаты Магии добралась ближе к полудню и несколько раз успела себя отругать за обувь на каблуке. Ко всему прочему, мне приходилось создавать видимость того, что со мной все в порядке, ведь люди могли что-то заподозрить и начать распространять ненужные слухи.

Только оказавшись под высокими тёмными сводами башни, смогла расслабиться. Лысое звероподобное существо, находящееся за стойкой, перевело на меня взгляд белесых глаз, чувствовался немой вопрос, исходящий от Хранителя.

– Светлых путей, мне необходимо попасть в Академию Двух Богов, хочу воспользоваться одним из ваших порталов.

Зверь рыкнул и указал длинным серым когтем на одну из множества лестниц, переплетающихся на первом этаже Палаты Магии.

Собравшись с силами, я медленно начала подниматься вверх. Спина уже не просто болела, а горела огнём. С каждым шагом я чувствовала себя все хуже и хуже.

– Братья-Близнецы, не позвольте мне из-за этого опоздать или завалить вступительные, – прошептала я, закусывая губу до крови.

Несмотря на то что поднималась я совершенно по другой лестнице, чем в прошлый раз, закончилась она ровно таким же коридором. Понимая, что дальше

первой двери я не дойду, постучала.

– О, госпожа Селинер, – на пороге через мгновение появилась та самая светловолосая женщина с тонкими острыми зубами. – Вы к нам по какому вопросу?

– Светлых путей, – проговорила на выдохе. – Мне бы в Академию Двух Богов попасть для прохождения вступительных экзаменов.

– Всегда рада помочь, – улыбнулась она, заставляя меня вздрогнуть. – Пройдёмте.

На этот раз чародейка открыла не дверь напротив её кабинета, а соседнюю. Когда я наконец смогла дошагать до помещения, портал уже перетекал по воздуху чёрной воронкой.

– Вас встретят, – наградила меня ещё одной устрашающей улыбкой женщина и кивком головы указала в сторону перехода.

Решив, что сейчас уже неважно, как скажется стихия тьмы на человеке с искрой воздуха, шагнула вперёд.

– Три влево, – раздался голос за спиной, подсказывая правильный маршрут.

Тошнило, голова потяжелела, веки закрывались.

– Шерил! – кто-то подхватил меня под руки. – Божья задница, потерпи, сейчас всё будет.

– Драфок? – услышала я свой удивлённый возглас, а потом закричала от боли, которая огненным потоком сжигала каждый миллиметр моего тела.

– Помолчи, – раздражённо бросил парень.

Открыть глаза удалось с третьей попытки, перед лицом на ветру танцевали длинный зелёные стебли трав, а под животом и грудью чувствовалась твёрдая прохладная земля.

– Почти все, – откуда-то сверху раздался голос Драфока. – Видел бы меня Мастер Гранк, сразу бы зачёт по Целительству поставил, – парень с силой надавил мне на спину и что-то прошипел.

Волна жара прошла от лопаток до копчика и спала. Следующий вдох дался без боли в груди, без прострелов в позвоночник.

Проводник помог мне встать и отряхнуть платье от налипших травинок и комьев земли:

– Как новенькая.

– Что это было? – в тот момент я даже забыла о правилах приличия, не поздоровалась, а потом мысленно отвесив себе подзатыльник, выдавила: – Спасибо.

– Не за что, – хмыкнул парень, как-то странно проводя ладонью у меня над головой. – Все, теперь ничего не должно волновать. Лучше скажи мне, где тебя угораздило два ребра сломать?

– Что сделать? – просипела я, вспоминая, какой путь я проделала от поместья до Академии Двух Богов.

– Ну хорошо, – скуксился Драфок, – не сломать. Но трещины были, и весьма неплохие скажу я тебе. И все же хотелось услышать ответ на заданный вопрос.

– С братом повздорила, – отведя взгляд в сторону холма, пролепетала в ответ.

– Это он тебя так? – ахнул третьекурсник. – Надо незамедлительно сообщить об этом в Ложу!

– Не надо. Со своей семьёй разберусь как-нибудь сама, – перебила я целителя. – Хотя в Ложу, скорее всего, обращаться придётся для того, чтобы разорвать помолвку.

– Что-то с каждым разом мне твои родственнички нравятся всё меньше и меньше, – поджав губы, поделился мыслями Драфок. – И за кого тебя отдать хотят? Он хотя бы маг?

– Нет, и только это может мне помочь, – усмехнулась я, чувствуя лёгкость при движении. – Спасибо тебе за помощь, не знаю, что бы делала, если бы не ты.

Парень зарделся, а я, кажется, нашла союзника или даже друга в Академии Двух Богов. Не такой уж и плохой день, сломанные ребра того определённо стоили.

– Все равно твоя семья мне не нравится, – хмыкнул парень, отстёгивая мешочек с песком от пояса. – Ведут себя хуже животных. Ты, кстати, узнала, что там за ситуация с искрами?

– Нет. Никто мне так и не ответил, какой стихией владел Беон Селинер.

– И ты не помнишь свою искру, несмотря на то, что продали вы её в довольно сознательном возрасте. Неужели сила никогда до этого не проявлялась? – удивился парень, а потом сам себя одёрнул. – Хотя у всех по-разному. Я вон, вообще, узнал, что являюсь магом, к пятнадцати годам. Представь, какой шок был у родителей.

– А «Сердце Магии»?

– Шер, ты правда думаешь, что все поголовно ходят проверяться на наличие искры? Никто из моей семьи никогда не был в Палате Магии, их всё и так устраивало. Но потом сестрёнка упала с дерева и сломала руку, а пока я её нёс домой, рана практически зажила.

– Как ты меня назвал? – удивилась я, совершенно позабыв о белоснежном портале, зависшем перед нами в воздухе.

– Просто сократил имя, – пожал плечами Драфок. – Ты против?

– Да нет. Просто необычно прозвучало.

– Давай, шаг вправо и вперёд.

Сказав это, проводник скрылся в ослепляюще белой воронке портала.

Потянувшись и не почувствовав никакого дискомфорта в районе спины, улыбнулась и направилась вслед за третьекурсником.

В этот раз мы оказались в длинном коридоре, украшенном пластинами из красного дерева. Помимо одной тёмной с позолотой двери и множества картин, тут ничего не было. Даже окна оказались заменены на огромные белоснежные пульсары, которые освещали коридор не хуже солнца.

– За этой дверью тебя будут ждать, – загадочно проговорил Драфок и отошёл к стене, на которой висела огромная картина с изображением парящего в небе острова.

– Ты точно туда меня привёл? – уточнила я, не спеша врываться в помещение за позолоченной дверью. – Я ведь на экзамены сюда прибыла. Вступительные.

– Все правильно, – бросил через плечо проводник. – Тебе туда.

– А что там? – кажется, в голосе просквозили нотки волнения, хотя я и пыталась его скрыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/minaeva_anna/dyhanie-magii

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить